

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ОСЬМОЙ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 1.

Цѣна сему изданію на годъ—4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Января 1873 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—По духовному вѣдомству:—Отношеніе Воронежской духовной Консисторіи отъ 11 декабря 1872 года, за № 1878.—Отношеніе Воронежскаго епархіальнаго Комитета православнаго миссіонерскаго Общества отъ 15 декабря 1872 года, за № 390.—Отношеніе Воронежской духовной Консисторіи въ редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 8-го декабря 1872 года, за № 8001.—*Отдѣлъ неоффиціальныи:*—Село Солдатское, что на Геросимѣ.—Заявленіе о томъ, на какія средства должны отпираться изъ мѣстъ своего жительства о.о. депутаты на епархіальные и окружные съѣзды.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отношеніе Воронежской духовной Консисторіи отъ 11 декабря 1872 года, за № 1878.

Предсѣдатель съѣзда депутатовъ Бирюченскаго училищнаго округа, священникъ слободы Староивановки Георгій Кармановъ, представилъ Его Преосвященству журнальныя постановленія сего съѣзда, 8 сентября 1872 г. Въ журналахъ этихъ между прочимъ съѣздъ, по вопросу о спо-

со^в сбора по пригласительнымъ листамъ на построение новаго зданія для Бирюченскаго духовнаго училища постановилъ: 1) чрезъ епархіальное начальство почтительнѣйше просить о. о. настоятелей церквей и вообще всѣхъ священниковъ епархіи и прочихъ училищныхъ округовъ, оказать христіански—теплѣе сочувствіе къ собранію добровольныхъ на означенный предметъ пожертвованій, въ виду того исключительно невыгоднаго положенія, въ каковомъ находится Бирюченскій училищный округъ по своей безпомощности относительно построения новаго училищнаго зданія, вмѣсто крайне обветшавшаго; 2) чтобы настоятели и вообще всѣ священники Бирюченскаго училищнаго округа употребили все свое стараніе и усердіе на возможно большій сборъ и взносъ пожертвованій на сказанный предметъ, всего ближе касающійся духовенства сего округа и 3) просить епархіальное начальство опредѣлить срокъ представленія такового сбора священниками къ благочиннымъ, а сими послѣдними въ мѣстное училищное правленіе въ два полугодія, считая время для перваго полугодія съ 1 го іюля сего 1872 г., какъ со времени полученія всѣми священниками епархіи пригласительныхъ листовъ, до 1-го января будущаго 1873. года и съ 1-го января будущаго 1873 года по 1-е іюля того-же года, для втораго полугодія - съ тѣмъ однакоже, чтобы за 1-е полугодіе денежный сборъ пожертвованій былъ представленъ благочинными въ училищное правленіе, безъ приложенія къ нимъ пригласительныхъ листовъ, съ оставленіемъ такихъ на рукахъ священниковъ до взносовъ сбора пожертвованій за 2-е полугодіе по сему предмету.

Во исполненіе послѣдовавшей на журналѣ съѣзда резолюціи Его Преосвященства духовная Консисторія о вышеизложенномъ имѣетъ честь сообщить въ редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напеча-

танія въ ближайшемъ № оныхъ, для всеобщаго вѣдѣ-
нія духовенства епархіи.

Членъ Консисторіи протоіерей Евѣимій Свѣтозаровъ.

Секретарь Ал. Касаткинъ.

Столоначальникъ Мамонтовъ.

*Отношеніе Воронежскаго епархіальнаго Комитета правосла-
внаго миссіонерскаго Общества отъ 15 декабря 1872 года,
за № 390.*

Воронежскій епархіальный Комитетъ православнаго
миссіонерскаго Общества, препровождая при семъ свѣ-
дѣнія о пожертвованіяхъ поступившихъ въ вѣдѣніе Ко-
митета въ теченіи мѣсяцевъ: сентября, октября и нояб-
ря сего 1872 года, покорѣйше проситъ редакцію Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей припечатать оныя въ своемъ
изданіи.

Членъ Комитета протоіерей Петръ Ивановъ.

Членъ и дѣлопроизводитель Ал. Касаткинъ.

**Свѣдѣнія отъ Воронежскаго епархіальнаго Ко-
митета православнаго миссіонерскаго Общест-
ва о денежномъ сборѣ поступившемъ въ сен-
тябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1872 году, въ распо-
ряженіе сего Комитета *).**

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступило 25 руб. сер. отъ
настоятеля Валуйскаго Успенскаго монастыря съ бра-
тією, безъ означенія кѣмъ и сколько пожертвовано.

*) Получены при отношеніи Комитета отъ 15-го декабря 1872 года,
за № 390.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ поступило 10 руб. сер.

Въ числѣ этихъ денегъ значатся пожертвованія:

отъ священника Димитрія Мѣшковскаго . . 5 руб.
и надворнаго совѣтника Александра Касаткина 5 руб.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ поступило 48 руб. сер.

Въ числѣ этихъ денегъ значатся пожертвованія:

Отъ почетнаго гражданина Антона Родіоновича Михайлова 6 руб.

Благочиннаго священника Андрея Александрова
5 рублей.

по 3 рубля,

Петра Инцертова

Андрея Попова.

Отъ Священниковъ: Андрея Ингеницкаго.

Іоанна Михайловскаго.

Іоанна Аггеева.

Членъ и дѣлопроизводитель Комитета Ал. Касаткинъ.

*Отношеніе Воронежской духовной Консисторги въ редакцію
Воронежскихъ Епархіяльных Вѣдомостей отъ 8-го декабря,
1872 года, за № 8091.*

Воронежская Консисторія, во исполненіе резолюціи преосвященнѣйшаго Веніамина препровождаетъ при семъ представленную предсѣдателемъ Задонскаго училищнаго Окружнаго Съѣзда священника Анатолія Кириллова копию съ журнала съѣзда депутатовъ Задонскаго училищнаго Округа, относительно сбора съ каждаго штата (въ

округъ Задонскаго училища) по 50 коп., на застрахо-
ваніе училищныхъ зданій, для припечатанія въ Епархі-
альныхъ Вѣдомостяхъ

Членъ Консисторіи протоіерей Е. Свѣтозаровъ

Секретарь Ал. Касаткинъ

Столовачальникъ Мамонтовъ.

ЖУРНАЛЪ

сѣзда депутатовъ отъ духовенства Задонскаго училищ-
наго Округа 1872-го года, сентября 4-го дня. Присутст-
вовали: предсѣдатель и 4 депутата.

По заявленію членовъ правленія, зданіе Задонскаго
духовнаго училища, въ недавнее время едва неподверг-
лось истребленію отъ пожара, случившагося въ нежи-
ломъ надворномъ строеніи, устроенномъ при ономъ учи-
лищѣ, и только благодаря тихой погодѣ и скорой по-
мощи, поданной во время, опасность не могла распро-
страниться далѣе и училище уцѣлѣло. Принявъ во вни-
маніе этотъ случай, депутаты сѣзда пришли къ тому
заключенію: Лишившись чрезъ несчастный случай учи-
лищнаго зданія, Задонскій училищный Округъ, по всей
вѣроятности, или будетъ совсѣмъ не въ состояніи воз-
двигнуть подобнаго зданія, или же будетъ чрезвычайно
вдругъ обремененъ расходомъ на построеніе новаго учи-
лищнаго зданія; по этому сочли лучшимъ заблаговремен-
но училищное зданіе застраховать въ пятнадцать ты-
сячахъ рублей въ обществѣ Взаимнаго земскаго страхова-
нія. По правиламъ сего общества $\frac{2}{3}$ стоимости зданій
оплачиваются, а $\frac{1}{3}$ неоплачивается, равнымъ образъ по
истребленіи зданій пожаромъ, по правиламъ того же об-
щества выдаются тѣ $\frac{2}{3}$ стоимости зданій, которыя были

оплачиваемы процентнымъ взносомъ. Считая по $\frac{1}{3}^0$ съ рубля приходится уплатить ежегодно страховой суммы за зданіе Задонскаго духовнаго училища, застрахованнаго въ 15 тысячъ руб. за $\frac{2}{3}$ этой суммы (10 тыс) 33 руб — 34 коп. Постановили: до изысканія другихъ средствъ на застрахованіе училищнаго зданія разложить на духовенство, принадлежащее Задонскому училищному округу по 50 коп. съ штата и представить сей журналъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. По утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ чрезъ о. о. благочинныхъ собрать вышеозначенную сумму съ подвѣдомственнаго имъ духовенства и представить въ правленіе Задонскаго духовнаго училища, а по представленіи о сей суммы просить оное правленіе въ само-скорѣйшемъ времени застраховать зданіе Задонскаго духовнаго училища на положенныхъ правилахъ общества Взаимнаго Земскаго страхованія. Если же суммы приобрѣтется болѣе той цифры, которая опредѣлена съѣздомъ депутатовъ на застрахованіе училищнаго зданія; то просить правленіе училища остатокъ присоединить къ суммѣ, взыскиваемой съ свѣтскихъ учениковъ за право обученія въ Задонскомъ духовномъ училищѣ. Подлинное подписали: Предсѣдатель съѣзда священникъ Анатолій Кириловъ, Депутаты: священникъ Іона Петровскій, священникъ Димитрій Поповъ, священникъ Андрей Соколовъ, священникъ Василій Оболенскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель съѣзда священникъ Анатолій Кириловъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 6-го октября 1872 года, исполнить.

ПОТВЪЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ

СЕЛО СОЛДАТСКОЕ, ЧТО НА ГЕРОСИМЪ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СЕЛА.

Село Солдатское находится по правую сторону рѣки Дона. Отъ губернскаго города Воронежа отстоитъ на 110 верстѣ къ западу, отъ своего уѣзнаго — Нижнедѣвица на 40 верстѣ, къ югу. Изъ окольныхъ селъ, ближайшія къ Солдатскому — на сѣверъ Горшечное въ 12 ти верстахъ, на югѣ — Бекетово въ 2 хъ верстахъ, — на востокъ — Роговое въ 3 хъ вер., на сѣв. западъ — Ключъ въ 5 ти верстахъ.

Мѣстность села довольно удобна и не лишена своего рода живописности: Оно расположено по окраинамъ большаго, пока-таго къ юг. востоку, мыса, съ трехъ сторонъ омыаемаго водою двухъ песчаныхъ рѣчекъ — Быстрикомъ и Геросимомъ; луга, лежащія по сторонамъ обѣихъ рѣчекъ, по мѣстамъ усѣяны частымъ лозникомъ, какъ пустыни — оазисами; съ южной и восточной сторонъ село обставлено лѣсами, которые на самомъ юго-востокѣ, не сходясь одинъ съ другимъ, образуютъ просвѣтъ съ прекраснымъ видомъ на цѣлыя восемнадцать верстѣ вдаль: если вы взойдете на самую высоту мыса, станете на точку начала села и будете смотрѣть въ эту лѣсную щель, то вы увидите цѣлый рядъ селъ съ бѣлѣющими церквами и заканчивающійся живописнымъ, грандіознымъ видомъ города Стараго Оскола, (Курской губерніи), такъ какъ этотъ рядъ селъ стоитъ вдоль постепенно возвышающейся долины, на Старый Осколъ — на высокомъ холмѣ, замыкающемъ эту долину.

Названіе и начало села

Названіе свое село Солдатское получило отъ того обстоятельства, какъ гласитъ мѣстное народное преданіе, что первые поселяне въ этой мѣстности были «солдаты убѣжавшіе отъ

службы царю Алексѣю Михайловичу (время заселенія нашей мѣстности относится къ началу второй половины XVII столѣтія, именно — къ 1655 году), и такое преданіе находитъ себѣ полное оправданіе въ той эпохѣ русскаго государства: въ то смутное время подобные случаи не составляли исключенія, не были рѣдкостью.

Составъ населенія.

Большая часть поселенцевъ Солдатскаго пришла изъ — подъ Тулы и Курска. затѣмъ село пополнялось бродячимъ элементомъ такъ свойственнымъ XVII вѣку. Часть бродячаго зашла къ намъ съ низовьевъ Дона, а нѣсколько семействъ неизвѣстно откуда пришло къ намъ съ говоромъ «цуканья», почему они и были прозваны отъ предшедшихъ поселенцевъ Солдатскаго цуканами.

Вотъ существенные или, по крайней мѣрѣ, извѣстные намъ элементы, вошедшіе въ составъ нашего села.

Конечно, эта разнохарактерность составныхъ элементовъ немогла вдругъ сгладиться, въ разѣ исчезнуть если гдѣ, то здѣсь, очевидно, была борьба и борьба, пожалуй интереснаго свойства, что ясно подтверждаютъ доселѣ сохранившіяся названія «москалей и цукановъ». Теперь же эти разнохарактерные элементы составляютъ одно селеніе съ одинаковымъ обычаями жизни и однимъ языкомъ. Какъ все это произошло, къ сожалѣнію нашему, ничего положительнаго не знаемъ о томъ.

Съ вѣроятностію можно предполагать, что Туловцы, Курскіе выходцы, и «цуканы» неизбежно вліяли другъ на друга, перенимая и заимствуя одни у другихъ обычаи, привычки, поучаясь одинъ другимъ. Особенно это нужно сказать относительно говора солдатчанъ: онъ совершенно тождественъ говору Тульскому, впрочемъ имѣетъ нѣкоторыя свои фонетическія особенности. Мы не въ силахъ представить здѣсь подобнаго изслѣдованія о языкѣ нашихъ поселянъ по той простой причинѣ, что недостаточно знакомы съ нимъ.

МАТЕРИАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖИТЕЛЕЙ.

Материальное состояние Солдатчанъ не завидно. Имѣющій просторную четырехствѣнку съ крытымъ дворомъ, двухъ трехъ лошадей, двѣ коровы, десятка два овецъ, постоянный свой кусокъ хлѣба - слыветъ у насъ очень зажиточнымъ. Изъ домашнихъ птицъ, кромѣ куръ, никакихъ другихъ почти нигдѣ нельзя найти. Причина такой бѣдности поселянъ отчасти заключается въ маломъ количествѣ земли на ревизскую душу, 1) при дороговизнѣ наемной; 2) еще болѣе въ неумѣннн удобрять землю. Поля у насъ стоятъ не очищенные, дурно обработанныя; на некоторыхъ изъ нихъ лежатъ кучки сухаго навоза, потерявшаго всю свою силу, служащаго единственно для успокоенія совѣсти земледѣльца, но для удобренія земли вовсе непригоднаго. Много также вредитъ материальному быту крестьянъ и то еще обстоятельство, что большинства изъ нихъ поля такъ далеко отстоятъ отъ мѣста ихъ жительства, что для пахоты, жатвы, крестьянинъ принужденъ покидать свой домъ и переселяться въ поле съ женою, дѣтьми, горшками и такимъ образомъ, подвергаетъ себя, съ одной стороны, всѣмъ невыгодамъ жизни подъ открытымъ небомъ, съ другой, что гораздо важнѣе для крестьянина, благодаря этой дальности полевыхъ участковъ отъ селенія, поселяне часто не успѣваютъ вовремя свезти хлѣбъ на свои гумна и поневолѣ подвергаютъ его пагубному влиянію стихій. Кромѣ хлѣбопашества нашъ народъ не знаетъ ни какого другаго ремесла. Единственно, что поддерживаетъ ихъ то это заработки, — впрочемъ и заработки — то немного помогаютъ имъ потому именно, что по крайней бѣдности и нуждѣ крестьянъ трудъ оплачивается у насъ очень дешево. Такъ, въ лѣтнее рабочее время крестьянинъ съ охотой идетъ на работу на день за 15, 17 к. с., а въ зимнее — за 10 к. Хорошему работнику

1) Земли у насъ на каждое податное лицо полагается 3 десятины вмѣстѣ съ усадебною землею.

2) Подъ озимый посѣвъ земля у насъ отдается за 9, за 10 р. с., подъ яровой — 6, 7 и даже 7½ р. с.

за годъ 40 р.—красная цѣна, работницѣ 15 р. Было время, Солдатчане пускались на заработки «на низъ», въ Ростовъ, Таганърогъ и друг. южные города и приносили оттуда порядочныя деньги, но теперь и этотъ источникъ для нихъ и зсякъ, ибо запросъ на ихъ силы почему-то слишкомъ ограничился тамъ.

Кромѣ земли, теперь принадлежащей жителямъ Солдатскаго, отчужденные предки ихъ почему-то владѣли особымъ участкомъ земли въ 1200 десятинъ, верстъ за 25 ть отъ села къ сѣверу; но такъ какъ на немъ не было никакого поселенія, то впоследствии этотъ участокъ отошелъ въ казенное владѣніе. Сверхъ того, тѣже предки въ генеральное межеваніе, или около того времени, по прояскамъ нѣкоторыхъ окольных помещиковъ, лишились и въ ближайшихъ мѣстахъ многихъ прекрасныхъ участковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ общему ихъ и ихъ потомковъ прискорбію, лишились и дѣса, вырваннаго въ пользу тѣхъ же помещиковъ; такъ что, хотя дѣсъ и теперь предъ глазами жителей и въ ихъ прежнихъ участкахъ, но достается онъ имъ только за высокую цѣну.

Нравы и привычки поселянъ

Нравы и привычки жителей села Солдатскаго безусловно похвалить нельзя. Сельское простодушіе и безхитрость существуютъ болѣе въ теоріи, чѣмъ на практикѣ, въ дѣйствительности. Эти прекрасныя качества поселянъ болѣе, чѣмъ на половину затоптаны невѣжествомъ и дурными привычками, къ усвоенію которыхъ содѣйствовало отчасти и самое положеніе села, (при двухъ большихъ дорогахъ, не далеко отъ города (разумѣю Старый—Осколь, отстоящій отъ села на 18 верстъ). Впрочемъ, унаслѣдованная отъ предковъ страсть къ пьянству, къ счастью ихъ, въ послѣднее время мало—помалу стала ослабѣвать,—и число пьянствующихъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе сокращается, а что было, дѣтъ 10 ть, 12 ть тому назадъ—сказать страшно. «Какъ бы, да съ кого бы выпить»—этотъ вопросъ былъ очереднымъ вопросомъ. Всякое, какое быто нибыло общественное дѣло неразрывно было связано съ выпивкой. Церковная ли караулка требуетъ поправ-

ки—собираются деньги, и часть ихъ непременно откладывается на выпивку. Отсюда, (что очень естественно при такомъ половномъ пьянствѣ), въ нашемъ селѣ были постоянное воровство, обманъ и другія отрицательныя качества и до сихъ поръ сохранившіяся въ нѣкоторыхъ частныхъ личностяхъ. Особенныхъ обычаевъ нашихъ поселянъ нѣтъ никакихъ. Объ уличныхъ народныхъ увеселеніяхъ нужно замѣтить, что хотя они бываютъ у насъ рѣдко, но тѣмъ не меньше бываютъ всегда продолжительны и нельзя сказать, чтобъ онѣ были невиннаго характера, простымъ развлеченіемъ отъ труда.

Религіозное состояніе.

Всѣ жители с. Солдатскаго принадлежатъ въроисповѣданію къ православному. Раскольниковъ нѣтъ ни одного. На первый день Пасхи, на Рождество Христово, на Новый годъ почти всѣ считаютъ священнымъ долгомъ посѣтить храмъ Божій; дома остаются только больные и младенцы или очередныя стращухи. Въ другіе воскресныя и праздничныя дни, особенно лѣтомъ, даже на Успеніе, народу въ церкви бываетъ очень мало, частью по отвлеченію въ поля, а еще болѣе на ярмарки и базары въ селахъ и городахъ, близкихъ къ намъ. Религіозность, какъ вездѣ, такъ и у насъ, является преобладающею въ женщинахъ: очень многія изъ этихъ послѣднихъ часто путешествуютъ на богомолье въ Кіевъ, Воронежъ, Задонскъ и другіе города.

Предразсудки и суевѣрія жителей.

Едвали можно найти во всемъ нижнедѣвицкомъ уѣздѣ такое село, жители котораго такъ слѣпо и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ твердо держались бы завѣшанныхъ имъ далекою стариною предразсудковъ и суевѣрій, какъ жители Солдатскаго. Вся ихъ жизнь, и семейная, и хозяйственная, покой и трудъ, болѣзнь и здорovie, мелкія обстоятельства, случаи—все это у нихъ обставлено переполнено предразсудками и суевѣріями самыми нелѣпыми, самыми бессмысленными. Большинство этихъ предразсудковъ и суевѣрій тождественно съ предразсудками и суевѣріями другихъ селъ Воронежской губерніи; говорить о такихъ нахожу

совершенно лишнимъ. Скажу только о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предразсудковъ и суевѣрій, которые носятъ печать особенной оригинальности. Такъ, многія болѣзни приписываются у насъ недоброжелательному глазу, и это «сглазили» стараются отвратить силою таинственныхъ нашептываній и кабалистическихъ приемовъ разныхъ знахарей и знахарокъ. Напримѣръ: страждущихъ зубною болью ставятъ лицомъ къ мѣсяцу (сейчасъ же послѣ новолунія) и дѣлаютъ заговоръ слѣдующаго содержания: «На небѣ мѣсяцъ, на морѣ дубъ; подъ дубомъ камень, подъ камнемъ червякъ, когда тотъ червякъ камень источитъ, тогда у Петра напр. зубы станутъ болѣть. «По окончаніи заговора плюютъ въ правую сторону. Затѣмъ, читаютъ заговоръ во второй разъ и плюютъ на лѣво; наконецъ, послѣ третьяго, послѣдняго заговора плюютъ назадъ, и тѣмъ оканчивается леченіе. Точно также замѣчательнъ способъ леченія лихорадки: берется головка дягилю, завертывается въ доскутокъ бумаги и вѣшается на шею больнаго съ таинственнымъ пришептываніемъ магическихъ словъ: «лихорадка — болѣсть лихая, откачнись, отвяжись отъ того — то. Дягиль, батюшка, выведи, вытащи язву ядовую, ядовую — престрашущую; пацырь, яцырь, ицырь.» Черезъ недѣлю больной долженъ скушать дягиль вмѣстѣ съ бумажкою на доброе здоровье.

Однажды лѣтомъ, мнѣ случилось быть въ лѣсу. недалеко отъ меня баба, извѣстная въ нашемъ селѣ за лучшую знахарку, которая «всю подноготную знаетъ», собирала какія-то травы: — Что это за травы собираешь ты и для чего? спросилъ я, подойдя къ ней. — Да, вотъ разныя, батюшка, какая къ чему, отвѣтила она: — «Вотъ, примѣрно, чертополохъ». При этомъ словѣ она оглянулась кругомъ, съ какимъ то строгимъ и важнымъ видомъ наклонилась ко мнѣ и произнесла шопотомъ: «отъ шутовъ». На вопросъ мой, что это такое — шутъ и какъ именно употребляется эта трава отъ шутовъ, она какбы недовольная тѣмъ, что я не понимаю такихъ важныхъ предметовъ, съ небрежностію присо-вокупила: «отъ нечистаго, когда онъ овладѣетъ человѣкомъ; кладутъ его въ углы или подъ подушку.» «А вотъ воробьиный горохъ: если его держать въ избѣ, то это предохранитъ конюшню отъ нападений этой птицы.» и проч. и проч.

Спросите вы нашу поселянку, почему она никогда не печетъ хлѣба въ пятницу, хотя въ домѣ небыло бы ни куска хлѣба, спросите вы нашего мужика, почему женщина, перешедшая вамъ дорогу съ пустыми ведрами, предсказываетъ несчастье, онъ вамъ отвѣтитъ: «такъ люди дѣлаютъ, говорятъ, нехорошо», — другой скажетъ: такъ вѣрили во старину, такъ думаемъ и мы».

Въ случаѣ какой нибудь пропажи поселянинъ рѣдко обращается за помощію къ власти, — большею частію — къ знахарю или знахаркѣ, хотя, конечно, такимъ путемъ иска почти ни кто никогда не обрѣталъ своей потери. Года четыре тому назадъ, въ нашемъ селѣ, былъ такого рода, случай. У одного мужичка пропала корова; безъ всякаго личнаго разслѣдованія онъ прямо поѣхалъ за знахаремъ. Черезъ нѣсколько времени знахаръ былъ привезенъ — это былъ бородатый мужъ въ свромъ армякѣ (теперь его уже нѣтъ въ живыхъ). Все семейство мужичка стояло чинно и съ покорностію ожидали вѣщихъ словъ мага. Бородатый плуть потребовалъ миску чистой воды, поставилъ ее на столъ подъ образами и началъ что-то нашептывать. Окончивъ свои нашептыванія, онъ отступилъ шага на два отъ стола съ ми кою, обратился къ присутствовавшимъ и съ какою-то дикою таинственностію сказалъ: «кладите всѣ поклоны въ землю!» Самъ знахаръ дѣлалъ размахистые кресты и бухалъ лбомъ «оземь», за нимъ съ лихорадочнымъ трепетомъ и благоговѣйнымъ смиреніемъ усердно клали поклоны — хозяинъ, его мать, жена и всѣ присутствовавшіе. Поокончаніи молитвы (а продолжалась она довольно — таки долго) знахаръ взялъ на руки миску и пристально сталъ смотрѣть въ воду, всѣ притаили дыханіе и превратились въ глубокое вниманіе. Магъ съ самоувѣренностію описалъ наружность вора, какъ по писанному рассказалъ, гдѣ онъ живетъ и даже куда онъ украденную корову скрылъ. Хозяинъ, раскинувши умомъ — разумомъ, поѣхалъ въ село Быково (ибо воръ оказался, по пророчеству знахаря, одинъ изъ жителей села Быкова) разыскивать по примѣтамъ вора. Но всѣ его поиски оказались напрасны, никакъ онъ немогъ найти въ селѣ такого человѣка, который бы вполне отвѣчалъ примѣтамъ, описаннымъ всевѣдущимъ знахаремъ. — Ну, что, спрашивали наши мужики того, съ которымъ несчастье-то «страслось», корову-то свою не

нашолъ?—Гдѣ ее! Знахарь то. П. С., мнѣ сказывалъ, кто ее увелъ, да гдѣжь.... должно такъ и останусь... И дѣйствительно, такъ и остался.

Нѣсколько словъ о грамотности.

Грамотность очень плохо принимается на изуродоваонный грубымъ невѣжествомъ и суевѣріями почвѣ крестьянскаго населенія Солдатскихъ жителей. Превосходство грамотнаго надъ неграмотнымъ нашъ мужикъ хорошо понимаетъ, а между тѣмъ учиться не хочетъ. и съ какою то нелюбовію выслушиваетъ иногда просьбы наставника на счетъ какого-нибудь матеріальнаго вспомошествованія школѣ или сынишку. Дѣло не въ томъ, что мужику не чѣмъ помочь: на расходы другаго рода онъ не жалѣетъ денегъ, какъ напримѣръ на хлопоты о землѣ, на разные могоарычи. Распространеніе грамотности встрѣчаетъ препятствіе у насъ главнымъ образомъ, въ самомъ возрѣвнн нашего поселенія на грамотность, какъ на такую прихоть, безъ которой въ ихъ бытовой жизни легко можно обойтись, какъ обходились ихъ отцы и дѣды, а потому и издержки на школу имъ кажутся тратою бесполезною. Въ грамотѣ онъ не видитъ матеріальной выгоды, которая доставляется, напримѣръ, какимъ-нибудь ремесломъ. Каждый отецъ охотно отдаетъ сына учиться сапожному или бондарному мастерству, потому что въ этомъ находитъ прямую пользу для своего быта, — а грамотность, по его мнѣнію, хлѣбомъ не накормитъ. Отъ того, едвали можно найти такую народную школу, которая могла бы возбудить болѣе сожалѣнія своимъ печальнымъ существованіемъ, чѣмъ училище села Солдатскаго.

Открыто оно еще въ 1867 году бывшимъ у насъ викарнымъ священникомъ В. Баженовымъ. Но не смотря на относительную давность своего существованія, наша народная школа и до сихъ поръ еще не имѣетъ никакой опредѣленной организаціи: для нея нѣтъ не только особеннаго зданія, но даже и опредѣленной приличной училищу комнаты; она почти ежемѣсячно переходитъ изъ одной грязной, темной и сырой крестьянской избушки въ такую же другую. Библіотеки учени-

ческой, а равно учебных пособій для наставника не существуетъ никакихъ; первоначальной подвижной азбуки тоже нѣтъ, потому обученіе чтенію у насъ производится все еще по старинному буквосочетательному способу, убивающему мысль ребенка и дѣлающему самое обученіе тяжелымъ трудомъ и для учителя и еще больше для ученика. Кромѣ этого крупнаго недостатка, въ нашей народной школѣ нѣтъ еще и опредѣленнаго времени для занятій, такъ какъ наставникомъ у насъ — мѣстный священникъ, котораго обязанность при тысячѣ душъ прихода, разумется и сама по себѣ не легка, а помощника у него нѣтъ. Далѣе, все обученіе ограничивается большею частію умѣніемъ читать псалтирь, да нетвердымъ письмомъ. Причина этого главнымъ образомъ заключается въ волѣ родителей, которые, въ простотѣ своего невѣжества, считаютъ очень достаточнымъ, если ихъ сынъ выучился кое-какъ читать, да писать, и на всѣ просьбы наставника о продолженіи ученія отвѣчаютъ, что домашнія нужды не позволяютъ ему ходить въ школу, и что «мальчуганъ» уже подросъ и что его уже пора приучать къ другой наукѣ — «къ сохѣ, да къ косѣ». А иные премудрые родители дѣлаютъ еще лучше: отдаютъ своихъ сыночковъ въ школу и, подержавъ ихъ тамъ «безъ году недѣлю», берутъ ихъ назадъ, васьсяси, лишь бы отбыть свою повинность, какъ выражаются сами. Наставникъ самъ по себѣ тутъ ничего не можетъ сдѣлать, а сельская власть на это и вниманія своего не обращаетъ.

Храмъ и причтъ церковный.

Отъ начала существованія села по настоящее время, у насъ преемственно были построены два храма: первый храмъ въ селѣ Солдатскомъ былъ деревянный, какъ и теперешній, построенъ былъ средствами и иждивеніями жителей. Существовалъ очень долгъ, но по ветхости былъ проданъ. Старый храмъ завѣщалъ новому нѣсколько иконъ, которыя теперь находятся въ трапезной, на восточной и сѣверной сторонахъ.

Новый храмъ оконченъ постройкою въ 1851 году; освященъ, какъ и прежній, во имя Архангела Михаила. Причины

такого названія настоящіе жители не помнятъ. Онъ довольно помѣстительный и не совсѣмъ плохой архитектуры; въ длину имѣеть около 50 аршинъ, въ широту—около 15-ти арш. Верхъ храма представляетъ многоугольникъ. Иконостасъ незатѣйливый, обыкновенной столярной работы, и не имѣеть почти никакихъ украшеній. Если что достойно въ нашемъ храмѣ особеннаго вниманія всякаго благочестиваго человѣка, то это икона св. Димитрія Ростовскаго, въ серебрянной ризѣ, въ небольшой рамкѣ, за правымъ клиросомъ. Эта икона—памятникъ далекой старины: она принадлежала еще первому храму. Потускнѣвшій отъ времени ликъ святителя воспроизведенъ и риза Его поновлена недавно, именно въ 1871 году, по инициативѣ и стараніямъ настоящаго мѣстнаго священника—Семена Котова. Народъ съ большимъ уваженіемъ и почитаніемъ относится къ этой иконѣ: даже до сего времени сохраняется благочестивый обычай въ жителяхъ села Солдатскаго праздновать день св. Димитрія Ростовскаго (21 го сентября) съ торжествомъ, приличнымъ храмовому празднику. Въ прежнее время благоговѣнное почитаніе этому святителю воздавалось и постороннимъ народомъ, прибывшимъ къ намъ къ этому числу (21 сент.), на ярмарку. Что было причиною особеннаго чествованія этого святителя Ростовскаго—опредѣлить трудно. Устное народное преданіе приписываетъ этой иконѣ благодатный даръ чудотвореній, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, намъ ни одно неизвѣстно. Кромѣ того, существуетъ въ народѣ нашемъ сказаніе, будто эта икона—явленная, но и эти сказанія, опять, къ сожалѣнію, дотога неопредѣлены и разногласны насчетъ мѣста и обстоятельствъ ея явленія,³⁾ что по нимъ нѣтъ никакой возможности сказать, что нибудь опредѣленное объ этомъ предметѣ.

3) Такъ, одни передаютъ, что эта икона явилась въ полѣ съ горящей свѣчой одному пахавшему Солдатскому жителю. Другіе повѣствуютъ, что она явилась въ деревнѣ Быстрикѣ, (отъ нашего села въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ принадлежащей приходомъ къ Ключу), явилась на скотномъ помѣщичьемъ дворѣ одному конюху. Наконецъ, третьи—мѣстомъ явленія этой иконы считаютъ—колодезь въ болотѣ, принадлежащемъ Солдатскимъ жителямъ, и перваго увидавшаго ее—отставнаго солдата.

Церковь не имѣетъ ни какихъ недвижимыхъ имуществъ, т. е. ни земли отъ казны или прихожанъ, кромѣ причтовой ни вкладныхъ капиталовъ, а поддерживается доброхотными приношеніями жителей, — нѣсколько помогаетъ, впрочемъ, церкви и ярмарка которая бываетъ у насъ 21 сентября.

Штатъ духовенства, при нашей церкви, съ давнихъ поръ состоитъ изъ одного священника, діакона — и двухъ причетниковъ. И хотя, при возникшемъ въ недавнее время вопросѣ о жалованьи духовенству, по поводу новаго росписанія штатовъ, у насъ предполагался одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ, однако до сихъ поръ существуетъ прежній полный штатъ на лицо и пользуется добровольными жертвованіями жителей за требоисправленія. Но эти добровольныя жертвованія до того скудны, что духовенство неможетъ ими пропитать себя. Все, что только поддерживаетъ ихъ состояніе, то это земля (33 десятины на весь причтъ). Но и эта поддержка очень незначительна. Снимаемый хлѣбъ, частью идетъ на домашнее потребленіе, частью на покрытіе расходовъ почасті обработки земли и уборки хлѣба, и только самая незначительная доля идетъ въ продажу.

Церковныхъ домовъ для духовныхъ тоже нѣтъ, а живутъ они въ собственныхъ, пріобрѣтаемыхъ на свои скудныя средства.

В. Пр—скій.

ЗАЯВЛЕНІЕ

о томъ, на какия средства должны отправляться изъ имѣтв своего жительства о.о. депутаты на епархіальные и окружные сѣзды.

Уже много было у насъ сѣздовъ епархіальныхъ и окружныхъ, со времени открытія ихъ, какъ въ самомъ г. Воронежѣ, такъ и въ другихъ городахъ, гдѣ находятся духовныя, училища. Польза и благотворность таковыхъ сѣздовъ о.о. депутатовъ для духовно-учебныхъ заведеній несомнѣнна. Но достигая этой

и на мѣстѣ занятій каждое мудрое и благораспорядительное правительство за благовременно обезпечиваетъ ихъ достаточными средствами. А надобно сказать, что гражданскіе и военные чиновники получаютъ свои оброки — свое жалованье. Не явлено ли, что и наши о. о. депутаты не должны бы употреблять своихъ средствъ для проѣзда на сѣзды.

2. Недолжно дѣлать сборовъ денегъ съ штатовъ для о. о. депутатовъ на проѣздъ ихъ въ губернской и уѣздные города для сѣздовъ; потому что это еще болѣе противозаконно, — нежели воинствовать своими оброки, потому что, сельское духовенство ни откуда ни чѣмъ необезпеченное — ни откуда неполучающее для себя никакого опредѣленнаго оброка, крайне обременилось бы этими сборами депутатамъ, ѣдущимъ на сѣзды. Сельское наше духовенство, по причинѣ частыхъ неурожавъ хлѣба и падежа скота, въ настоящее время, самыми быстрыми шагами идетъ къ бѣдности. Особенно жалокъ классъ причетниковъ, въ потъ лица снѣживающихъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Если блаженъ человекъ, милуай скоты; то сто брать будутъ блаженны о. о. благочинныя, если избавятъ нашихъ причетниковъ отъ сборовъ на проѣздъ для сѣздовъ.

Важность общей нужды, подумаетъ кто-либо, могла бы оправдывать подобные сборы. — Нѣтъ, утверждаемъ, и она не оправдываетъ: полученіе св. антиминовъ въ губ. городѣ священнослужителями, полученіе св. мѣра — столь важныя потребности для каждаго прихода, что безъ нихъ самое богослуженіе останавливается. Однакожъ эти потребности выполняются безъ всякихъ особыхъ сборовъ съ прихожанъ. Даже церковныя старосты не обращаются къ своимъ однообщественникамъ съ просьбою сдѣлать для нихъ сборъ денегъ на прогоны, когда они намѣреваются ѣхать въ губернской, или другой городъ для подряда напр. штукатуровъ и другихъ мастеровъ при ремонтіровкѣ церкви, или для покупки нужныхъ для церкви вещей; напротивъ — если не считаютъ долгомъ усердія своего къ храму Божию сдѣлать подобную издержку на собств. средства, то или съ вѣдома, а то и безъ вѣдома мѣстнаго священника и прихожанъ берутъ потребное для сего количество церковныхъ денегъ и

отправляются въ путь по церковной народности Епархіальный съездъ, бывшій въ Воронежѣ 10 го іюля сего года, вполне можно назвать съездомъ церковнымъ, т. е. прямо и непосредственно относящимся къ дѣламъ церкви, а именно предметомъ его была раскладка по церквамъ недостающаго количества, опредѣленной св. Синодомъ процентной суммы. Не прямое ли дѣло — для охраненія и регулированія церковнаго имущества потребные расходы сдѣлать бы на средства самыхъ церквей? А то вѣдь выходитъ, что мы, во преки Апостольскому слову, *воимъ ствуемъ* т. е. блюдемъ и охраняемъ чужіе, по кр. мѣрѣ не свои пользы *своими оброки* — т. е. на собственные средства.

3. Наконецъ, выпрашивать, или вымаливать о. депутату у церковнаго старосты для проѣзда на съездъ рубликъ — другой, значить подать ему о себѣ самое невыгодное понятіе. Староста, въ простотѣ своего сердца, можетъ подумать, что священникъ расхищаетъ церковную сумму на дѣло стороннее церкви и въ душѣ своей можетъ затаить самое непріятное чувство къ своему пастырю, а къ случаю и осыпать его упреками за взятую имъ церков. сумму, и привести въ стыдъ.

И такъ, гдѣ же отыскать источникъ, или откуда приобрѣсть неукоризненные средства на путевыя издержки о.о. депутатамъ для будущихъ епархіальныхъ и окружныхъ съездовъ?

Самый близкій, самый удобный, никогда не оскудѣвающій источникъ для путевыхъ издержекъ на съезды отцамъ депутатамъ, источникъ, можно сказать, нашими же руками уготованный и уготовляемый, есть *выручка отъ продажи старочнаго воска*.

Кому изъ насъ теперь неизвѣстно, что по распоряженію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, всѣ воспитанники духовныхъ академій, семинарій, и вполнину училищъ, получаютъ нравственное и умственное образованіе на средства отъ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ? Средства же эти, кромѣ церковныхъ старостъ, приобрѣтаются трудами всѣхъ нынѣ на лицо состоящихъ священно-и-церковнослужителей. Благопопечитель-

ные пастыри церкви поучаютъ своихъ прихожанъ и хожденію во храмъ Божій и посильнымъ жертвамъ во славу Божию, а тѣмъ располагаютъ ихъ между прочимъ къ покупкѣ восковыхъ свѣчъ во всѣ воскресные и праздничные дни. Чѣмъ чаще священно церковнослужители совершаютъ въ церкви божественныя службы и чѣмъ благолѣпнѣе освѣщается она зажженными свѣчами, купленными благочестивыми богомольцами; тѣмъ большій доходъ и прибыль получаетъ отъ продажи свѣчъ. Напротивъ, безмолствующая, замкнутая, или, по какому либо случаю, запечатанная церковь, не только не приноситъ, но и принести не можетъ никакихъ доходовъ. Далѣе — цѣлыя восковыя свѣчи, проданныя и сожженные въ церкви въ теченіи года, уже окупили всѣ потребные для нея проценты, иногда даже четверцею и болѣе; огарочный же воскъ составляетъ чистую прибыль церковную, доставляемую храму ревностными священно-церковно-служителями. Итакъ, если проценты съ суммы прибыли, получаемой отъ продажи цѣлыхъ восковыхъ свѣчей, разрѣшено и благословлено Святѣйшимъ Синодомъ употреблять на содержаніе духовныхъ академій, семинарій и отчасти училищъ образующихъ нашихъ дѣтей и родственниковъ, обучающихся въ оныхъ, то почему же намъ — отцамъ этихъ воспитанниковъ болѣе всѣхъ принимающихъ самое усердное участіе въ ихъ положеніи, намъ, которые своимъ молитвеннымъ трудомъ, такъ много содѣйствуемъ въ приращенію всѣхъ церковныхъ суммъ и въ частности огарачнаго воска, почему же намъ — не воспользоваться малою долею процента отъ продажи этого воска на путевыя издержки для поѣздокъ по важнымъ надобностямъ духовно учебныхъ заведеній?! Наконецъ, во многихъ церквахъ Вор. епархіи, особенно по малороссійскимъ приходамъ, пастыри церкви не осуждаютъ и не отмѣняютъ обыкновеніе, по которому говѣющіе въ великій постъ, идя на исповѣдь, приносятъ съ собою и восковую свѣчу. По собственному усердію прихожанъ это свято и ненарушимо исполняется въ каждую пятницу всѣхъ шести недѣль великаго поста. Если 2000 говѣющихъ душъ принесли по одной свѣчѣ въ двѣ копейки серебр. то составитъ сумма въ 40 р. Но эти двѣ тысячи свѣчей въ теченіе великаго поста и цѣлаго года, при заботливости о приращеніи церк. суммъ обра-

тились въ продажу, быть можетъ, до 10 разъ и потомъ уже нѣкоторая часть изъ нихъ поступила въ огарочный воскъ. Чтожъ отсюда? Если св. писаніе вообще невозбраніетъ намъ пользоваться плодами честныхъ трудовъ нашихъ; если мы трудимся какъ насаждающіе виноградъ; то намъ, какъ дѣлателямъ оного, подобаешь вкушать и отъ плодовъ.

Деньги, заимствованныя изъ вырученныхъ отъ продажи огарочнаго воска — на путевые издержки для съездовъ, заимствуются, повторимъ, не въ собственную пользу и интересъ о.о. депутатовъ, а употребляются въ видахъ пользы и блага тѣхъ духовныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, для улучшенія быта которыхъ созываются епархіальный и окружные съезды. Какое же количество суммы потребно отъ каждой церкви на провѣздъ одного отца благочиннаго, или одного отца депутата на съездъ до губернскаго и уѣзднаго городовъ, гдѣ назначаются епархіальнымъ начальствомъ съезды? Очень малое и нисколько не ощутительное для церковной экономіи. Отъ ближайшихъ къ губернскому городу уѣздныхъ приходскихъ церквей потребно нѣсколько копѣекъ съ каждой церкви на провѣздъ одного депутата, а отъ самыхъ отдаленныхъ не болѣе одного рубля 20 к. сер. Скромная квартира въ Воронежѣ, современи открытія съездовъ мною всегда нанималась за 75 к. въ сутки; на чай и пищу тоже расходовалось 75 к. всего въ сутки 1 р. 50 к. Съезды никогда не оканчивались ранѣе трехъ сутокъ; следовательно, всей суммы потребно на квартиру и пищу одного депутата въ теченіи трехъ сутокъ 4 р. 50 к. На провѣздъ въ Воронежъ изъ отдаленныхъ уѣздовъ по желѣзной дорогѣ и обратно на мѣсто жительства уплачивается приблизительно 7 р. 70 к. или около 8 р. Въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ непроходятъ желѣзныя дороги, отцамъ депутатамъ на путевые издержки и лошадей до г. Воронежа и обратно довольно будетъ почти табой же суммой. Итакъ, на квартиру и на провѣздъ въ Воронежъ и обратно изъ самыхъ отдаленныхъ уѣздовъ какъ то: Бирюченскаго, Валуйскаго, Острогожскаго, Богучарскаго и Новохоперскаго потребно только по 12 р. 20 к., а изъ болѣе близкихъ и ближайшихъ уѣздовъ къ Воронежу достаточно будетъ на провѣздъ

одного депутата гораздо меньшей суммы. Предъ каждымъ съѣздомъ потребная для онаго сумма должна быть собираема отцами благочинными съ церквей благочинія и вручаема сполна отцу депутату, отправляющемуся на съѣздъ.

Я почелъ бы себя счастливымъ, если бы настоящее заявленіе мое обративъ на себя вниманіе нашихъ о.о. депутатовъ подверглось бы общему ихъ обсужденію на съѣздахъ и, въ случаѣ полезности его—привелось бы законно въ исполненіе.

Депутатъ священникъ Іоаннъ Поповскій.

Слобода Новая-Калитва,

1872 г. сент. 3 дня.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училище.

Пожертвованія бѣднымъ воспитанникамъ, оставшимся въ Вор. Епарх. ж. училищѣ на праздникъ Р. Х.

Отъ одного изъ протоіереевъ г. Воронежа—3 р. Отъ благоч. свящ. Нижнед. у., с. Турова ю. Мих. Долгоподова—3 р. Отъ благоч. Вор. у., с. Рѣпнаго, свящ. Филиппа Богомолова—1 р.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

В. П. Т У Р Ъ В Ъ

въ Спб., на углу Вознесенскаго пр. и большой Мѣщанской улицы, домъ Елисеѣва, (бывш. Тура), поступила въ продажу БОЛЬШАЯ КАРТИНА:

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й

И ЕГО СЛОДВУЖЖЖЖЖ,

исполненная на камнѣ художникомъ П. О. Борелемъ. Величина картины 1 1/2 аршина длины и 14 вершковъ

ширины; въ ней помѣщены одиннадцать портретовъ:
I) Императоръ Александръ II. II) Вел.
князь Константинъ Николаевичъ. III)
Канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. IV) Военный
министръ Д. А. Милютинъ. V) Фельдмаршалъ
князь А. И. Барятинскій. VI) Князь П. П.
Гагаринъ. VII) Графъ Д. Н. Блудовъ. VIII)
Графъ Я. И. Ростовцевъ. IX) Графъ Ѳ. Ѳ.
Бергъ. X) В. А. Татариновъ. XI) П. А.
Милютинъ.

Картина отпечатана на слововой бумагѣ и съ то-
номъ. Ц. 2 р. Для гг. иногородныхъ съ пересылкой на
палкѣ 2 р. 50 к.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ обра-
щаться съ требованіями въ вышеозначенный книжный
магазинъ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы имѣются все
русскія книги, заслуживающіе вниманія. Требованія гг.
иногородныхъ исполняются не позже, какъ на третій
день.

ному къ внутреннимъ душевнымъ переменамъ и состояніямъ, представляетъ много поучительныхъ уроковъ. Какъ свѣтлыми чертами искренно и глубоко раскрывающагося въ своихъ заблужденіяхъ и порокахъ грѣшника, отъ сознанный бездны погибели рѣшительно и безвозвратно поспѣшившаго возвратиться въ домъ и въ объятія Отца небеснаго, слезами покаянія и сугубыми подвигами добродѣтели непоколебимо утвердившагося на пути къ своему вѣчному спасенію, жизнь Августина и всякаго христіанина, заботливаго о своемъ вѣчномъ спасеніи, питаетъ, назидаетъ, утѣшаетъ, ободряетъ. Равно также и самыми мрачными чертами грѣховныхъ привычекъ, въ плачевный періодъ юношескихъ увлеченій безуміемъ страстей, самыми воплями и стenanіями подъ несомною тиранніею грѣховныхъ привычекъ, самими усиліями выбиться изъ подъ рабства пороку, на свободу евангельской жизни, Августинъ готоваго поддаться соблазнамъ, такъ — же какъ и увлеченнаго въ сѣти грѣха и порока, вразумляетъ, предостерегаетъ, увѣщаетъ, обличаетъ, исправляетъ.

Такъ, когда въ краткомъ очеркѣ сообразимъ то, что намъ извѣстно о жизни Августина отрока, подъ кровомъ родительскимъ въ Тагастѣ, школьнаго ученика въ Мадаврѣ, юноши — воспитанника — высшего учеб. заведенія въ Карфагенѣ, мужа какъ бы отъ самаго себя убѣгающаго сперва въ Римъ, затѣмъ въ Медиоланъ, и только здѣсь въ нѣдрахъ св. церкви находящаго тихое пристанище отъ бури страстей, въ ученіи и св. благодатныхъ таинствахъ св. церкви обрѣтающаго примиреніе съ своею совѣстію и съ Богомъ, свободу отъ неотвязчивыхъ спутниковъ нравственнаго поврежденія — празраковъ грѣха и порока, — время отъ юности до принятія св. крещенія; когда представимъ потомъ высокіе подвиги его жизни на служеніи св. истинѣ и добродѣтели въ званіи инока, дѣятельные, неизчислимыя словомъ и сочиненіями его труды на пользу св. церкви въ санѣ пресвитера и епископа Ипонскаго: то найдемъ, что христіанинъ всякаго званія и возраста тѣлеснаго и духовнаго изъ жизни блаж. отца церкви не можетъ не вынести назиданія для себя и великой духовной пользы. — Путь, пройденный Августиномъ отъ юности до блаженной его кончины живымъ примѣромъ его паденій и возстанія, его исправленія и благодатнаго укрѣпленія въ добръ, одинаково поучителенъ для всехъ шествующихъ тернистымъ путемъ жизни сей, отъ юности и до гроба постоянно угрожаемый множествомъ соблазновъ и обольщеній вѣка, запинаемый безчисленными искушеніями, преткновеніями и паденіями, почти на каждомъ шагу останавливаемый то стопами, то воплями раскаянія или въ заблужденіяхъ и грѣхахъ юности и невѣденія, или, что бываетъ всего чаще, въ произвольныхъ

деспотически усилившихся грѣховныхъ склонностяхъ и порочныхъ привычкахъ.

Но согласно съ цѣлю нашихъ чтеній, предоставляя каждому въ воспоминаніяхъ о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ самому находить свойственную себѣ духовную пользу, мы теперь съ цѣлю общаго назиданія, остановимъ особенное вниманіе на обязанностяхъ христіанскихъ родителей къ дѣтямъ относительно ихъ воспитанія и образованія, и наставниковъ и воспитателей къ юности, какъ на общепедагогическомъ урокъ, преподаваемомъ жизнью блаженнаго отца, и приличномъ всякому времени и мѣсту.

Намъ уже извѣстно, что первые годы счастливаго, невиннаго дѣтства, проведенные подъ кровомъ родительскаго дома въ Тагастѣ, и первая смена благочестиваго христіанскаго воспитанія святою любовью матери посѣявшая въ юномъ сердцѣ Августина составляютъ у него предметъ самыхъ трогательныхъ и живѣйшихъ воспоминаній и благоговѣнія во всей послѣдующей его жизни. Кому не знакомо по опыту это святое чувство Августина, этотъ обратный взглядъ юноши, мужа и старца на потерянный, такъ сказать, рай чистаго и невиннаго дѣтства, на первые годы сознательной, молодой жизни въ воздухѣ любви матерней, подъ кровомъ отеческимъ? То, что тамъ отрокомъ пережито и перечувствовано, не смотря на свою дѣйствительность, для каждаго теперь кажется идеаломъ блаженства, но идеаломъ уже на всю остальную жизнь не только не возвратимымъ, но и не повторяющимся и кратковременно. И это понятно. Что же было причиною этого рая дѣтства, этой полноты блаженства для многихъ не рѣдко и подъ бѣднымъ и тѣснымъ кровомъ родителей? — отвѣтъ не труденъ: это дѣтская чистота, это невинность дѣтской души и сердца. Самая свѣтлая черта этого отрывка человеческой жизни — это эластичная чувствительность дѣтскаго сердца, легко отзывающагося на всѣ впечатлѣнія добра, и особенно на добрыя внушенія слова и примѣра родителей. Вотъ почему Августинъ не могъ забыть во всю жизнь свою этихъ первыхъ сознанныхъ имъ впечатлѣній, начертанныхъ въ его дѣтской душѣ благочестіемъ матери, блаженной Моики, и, какъ къ свѣтлымъ звѣздамъ на темномъ небѣ ночи, всегда обращается воспоминаніями къ самымъ раннимъ внушеніямъ своей матери и среди искушеній порока и соблазновъ своего вѣка и сотоварищества по образованію, — и въ несчастную пору увлеченій его необузданными порывами юношескихъ страстей, — и въ блаженную годину богатнаго прозрѣнія его отъ продолжительнаго, пагубнаго ослѣпленія своего тьмою заблужденій и пороковъ, — и во дни торжества истины христовой и благодати надъ слѣпотою и раз-

вращеніемъ поврежденной и совершенно разстроенной застарѣлымъ грѣхомъ его природы, и—наконецъ во все остальные годы благодатнаго его возрожденія и постепеннаго, но всецѣлаго обновленія его ума, воли и сердца и совершеннаго преобразованія всей жизни его по духу истинной вѣры и евангелія, по духу Христову. По чрезвычайно—благотворному вліанію на всю жизнь Августина первыхъ воспитательныхъ началъ, наставленій и благочестивыхъ внушеній, посѣянныхъ въ его дѣтскомъ сердцѣ, онъ вездѣ въ знаменитой книгѣ своихъ «Исповѣданій» иначе не относится къ блаженной своей матери, какъ съ неограниченною къ ней благодарностію и благоговѣніемъ, и называетъ ее то вторымъ своимъ ангеломъ хранителемъ, неусынно бодрствовавшимъ надъ спасеніемъ его души отъ конечной гибели, то вторымъ земнымъ провидѣніемъ Божиимъ чрезъ посредство матернихъ внушеній, слезъ и молитвъ неумолкаемо гремѣвшимъ во уши его призывными звуками къ покаянію и исправленію его, и громко будившимъ отягченную грѣховнымъ сномъ его совѣсть³⁾. Такимъ образомъ, въ лицѣ благочестивой и блаженной Моники, матери также блаженнаго впоследствии сына, какъ и въ лицѣ св. Макрины—бабки и Эммелии—матери св. Василия В.⁴⁾ все христіанскія матери видятъ достойный, высокій идеалъ первоначальной воспитательницы своихъ дѣтей въ первыхъ ихъ возрастахъ, а—за тѣмъ внѣ родительскаго крова, послѣ родителей и все общественныя, особенно первоначальныя воспитатели и воспитательницы младшихъ возрастовъ и потомъ юношества имѣютъ предъ собою очень понятный каждому образецъ и свѣтлый примѣръ. По этому идеалу все матери могутъ составить ясное понятіе о своемъ высокомъ значеніи во всей послѣдующей, временной, и что всего важнѣе въ вѣчной судьбѣ своихъ дѣтей, смотря по степени и свойству ихъ ближайшаго непосредственнаго участія и вліанія на нравственное въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго воспитаніе простыхъ и для всехъ добрыхъ впечатлѣній открытыхъ дѣтскихъ сердецъ. Изъ этого-же образца и примѣра и все воспитатели и воспитательницы могутъ взять урокъ о главнѣйшей, взятой ими на свое практическое рѣшеніе задачѣ, которую они непремѣнно обязаны Божескими и гражданскими законами—выполнить въ отношеніи своихъ воспитанниковъ,—именно урокъ о священнѣйшемъ своемъ долгѣ—въ основаніи образованія и развитія умственныхъ и тѣлесныхъ силъ и дарованій полагать прежде всего нравственныя начала добраго воспитанія, и первыя сѣме-

3) Confess. lib.

4) Похв. слов. Василию Григ Нисскаго, и письмо св. Вас. Велик. 204 по изд. Гарнье.

на добра, лежащія во глубинѣ дѣтской души, не смотря на поврежденіе чловѣческой природы, и подѣ благодатнымъ дѣйствіемъ св. христіанскихъ таинствъ въ дѣтскомъ уже возрастѣ начинающія прозябать, и давать молодые ростки подѣ благотворными родительскими наставленіями и внушеніями, — и въ періодъ обученія и воспитанія дѣтей развивать и укрѣплять, оживлять и возвращать. Потому что только такое попеченіе о дѣтяхъ и такое только ихъ воспитаніе полагаетъ прочную основу нравственнаго характера будущаго гражданина міра и наслѣдника неба, только такое воспитаніе обусловливаетъ достиженіе и возможное удовлетвореніе потребности счастія во времени, усинокиваетъ идеальное стремленіе къ совершенству и достоинству среди общества, обосновываетъ для питомца возделанный, всѣми искомый и не многими находямый миръ съ своею совѣстію, миръ съ Богомъ и людьми, и такъ образомъ обезпечиваетъ для него благополучіе временное и блаженную вѣчность. Нерадѣніе въ этомъ отношеніи родителей и воспитателей, тѣмъ болѣе пренебреженіе по отношенію къ дѣтямъ началами нравственнаго и религіознаго воспитанія съ предпочтеніемъ ему ихъ умственнаго и эстетическаго образованія, влечетъ за собою, какъ показываетъ опытъ, не только позднее раскаяніе и напрасныя слезы за созданное ими неблаустройство въ поведеніи и нерѣдко несчастіе дѣтей и питомцевъ, но и тяжкую отвѣтственность за участь своихъ такъ сказать созданий предъ своею совѣстію, предъ обществомъ и закономъ и предъ самимъ судомъ Божиимъ. Ибо чье родительское сердце безъ стона и страданія можетъ принять вѣсть, а паче того видѣть, что сынъ ихъ въ числѣ сыновъ погибельныхъ? Чья совѣсть не содрогнется, когда безчестіе сына мнѣніемъ общества переносится на фамилію а еще ближе на отца или мать, когда по выраженію Премудраго, сынъ безуменъ безчеститъ лице отца? Кто не возмутится душою, когда казнь правды закона всею тяжестію обрушится на главу, повинную въ наглomъ и явномъ попораніи законовъ? Пикто изъ причастныхъ прямо или косвенно развращенію и преступленіямъ гражданскимъ, нравственнымъ и религіознымъ лицъ, казнимыхъ за оныя судомъ общества и законовъ, или ударами Правосудія Божія, не осмѣлится умыть руки въ знакъ невинности предъ Неумытнымъ Судіею всѣхъ Богомъ, какъ Пилатъ предъ народомъ, — не осмѣлится, если только въ совѣсти своей ощутитъ, по нерадѣнію ли и невнимательности, или по близкому вліянію на погибающаго, свою небезучастность въ подготовленіи его гибели. Какъ родителямъ, такъ и воспитателямъ не безъ извѣстно изъ опыта, что дѣтская душа и сердце тоже, что мягкій воскъ, молодое, гибкое во всѣ стороны легко склоняющееся растеніе, или говоря вѣрнѣе именно сердце дитяти, по его непорочности, и есть та дѣвственная, *евангельская добрая земля*, которая легко уступа-

еть впечатлѣнію и паденію добраго сѣмени слова Божія и нравствен-
ныхъ наставленій и внушеній родителей и воспитателей, и во
тоже время по наследственной порчѣ не свободна и отъ вліянія и
воспитанія отъ плевель. Посему слова евангельскія и соглас-
ныя съ ними благія внушенія родителей и правилъ воспитателей
тоже для сего возраста, что ранній весенній дождь, тихое но живо-
творно падающій на дѣтственную почву, которая и при неизбеж-
ныхъ стѣнченіяхъ времени произрастеніяхъ теплель, рано или
поздно или и принесеть добрый плодъ. Свидѣтель сему блаж. Ав-
густинъ, который свое пробужденіе отъ грѣховнаго сна приписы-
ваетъ первѣе всего материнскимъ внушеніямъ и добрымъ ея настав-
леніямъ еще въ дѣтствѣ неизгладимо оставшимъ въ его душу, и
имени Иисуса Христа, которое съ ранняго дѣтства подъ руковод-
ствомъ матери научился любить и скорбѣлъ, что не находилъ
этого имени въ періодъ своего образованія ни въ Гортези Ци-
церона, ни у философовъ и поэтовъ, ни въ другихъ образователь-
ныхъ наукахъ, въ которыхъ онъ искалъ истины, и не находилъ,
почему и обратился къ чтенію ев. Писанія, которое и доверши-
ло его окончательное обращеніе къ истинѣ. 5)

Съ другой стороны искренняя исповѣдь Августина, въ кото-
рой онъ недостатокъ надзора за нравственностію юношей во вре-
мя школьнаго своего образованія признаетъ между прочимъ одною
изъ главнѣйшихъ причинъ своей юношеской испорченности, весьма
наставникамъ и воспитателямъ юношества должна привести на па-
мять предостереженіе таковымъ Самаго Господа и Спасителя на-
шего: Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ силъ. (Мѡ.
18, 10). Говоря объ образѣ воспитанія юношества своего време-
ни, сперва въ школѣ словесной въ Мадавръ 6), потомъ и въ выс-
шей школѣ судебнаго краснорѣчія въ Картагенъ, Августинъ такъ
жалуется на порчу своихъ нравовъ на небреженіе и невниманіе на-
ставниковъ къ поведенію питомцевъ: «Но что хуже всего было въ об-
разѣ воспитанія юношества, такъ это то, что никто не наблюдалъ
за чистотою жизни воспитанниковъ: напротивъ сами наставники, за-
ставляя дѣтей изучать трогательнѣйшія, по ихъ понятію, мѣста изъ
поэмъ, наполняли души ихъ образами нечистыми 7). Въ дру-
гомъ мѣстѣ указывая на главный источникъ развращенія юноше-
ства, говоритъ «что дѣтямъ младшаго возраста вмѣнено было въ
обязанность заучивать мѣста изъ поэмъ, какъ напр. изъ Энеиды

5) Confess. lib 111 cap. I—IV.

6) Confess lib 1, cap. IX—X—XIII.

7) Confess. lib 1, cap. XIV—XIX.

Виргиліевою для того, чтобы память съ юности пропитанная картинными и изображеніями славнѣйшаго изъ поэтовъ навсегда сохранила вкусъ». Между тѣмъ при извѣстномъ изложеніи у Виргилія поэма его исполнена женскихъ интригъ богини Юноны, изъ за героя поэмы Энея враждующей съ богами Троянцевъ⁸⁾. По словамъ св. Кириана епископа Корсагенскаго, бывшаго, какъ и Августинъ до принятія крещенія, учителемъ краснорѣчія въ Корсагенѣ, болѣшимъ еще зломъ были представлены позорныхъ дѣяній въ театръ, болѣшимъ зломъ то, что порокъ не только не наказывался, но еще живетъ съ похвалою въ памяти потомства⁹⁾. Чего добраго, говоритъ онъ, можно ожидать отъ тѣхъ людей, которые восхищаются представленіями постыдныхъ дѣяній, коими мнѣніи старалась украшать исторію своихъ боговъ и поклоняются столь развратнымъ богамъ¹⁰⁾. Съ сокрушеніемъ сердца сознается св. Кирианъ, что, какъ учитель словесности, преподавая литературу, наиполнейшую ученіемъ о такихъ богахъ, онъ долженъ былъ хвалить ихъ и одобрять, объяснять басни, замѣнявшія ихъ исторію, рассказывать объ ихъ именахъ, ихъ генеалогію и дѣянія, праздновать мистеріи и сатурналіи и вообще хвалить и защищать ихъ¹¹⁾. Сколь заразителенъ и губителенъ подобный этому ядъ, вливаемый юношествомъ изъ такъ называемыхъ образцовыхъ классическихъ прозаиковъ и поэтовъ, неблагоразуміемъ и иныхъ наставниковъ и воспитателей юношества выхваляемыхъ въ общественныхъ училищахъ христіанскихъ, громко можетъ свидѣтельствовать опытъ юнонесской жизни Блаж. Августина и его protestъ противъ подобнаго образованія и воспитанія. Заразу своего сердца производя отъ нечистыхъ образовъ воображенія наполненнаго сперва соблазнами навѣянными литературою, онъ окончательную порчу нравственности своей приислываетъ театру. Кто можетъ (заподозрѣть искренность признанія въ лицѣ, которое говоритъ о самомъ себѣ такъ: «я желаю быть о любимымъ и ненавидѣлымъ безопасность и путь безъ сѣтей. Наконецъ я впамятовалъ сѣти (любви), которыми желаю быть уловленъ. Но Боже милосердный! какъ горечью отирая ты эти ложныя удовольствія». Между тѣмъ это говоритъ Августинъ¹²⁾ Вліаніе на него литературы довершено театромъ. Восхищали меня, гов. блж. отецъ, и театральныя зрѣлища наполненныя представленіями моихъ бѣдствій! и такая жизнь

8) De civ. Dei cap. 111.

9) Письм. къ Донату.

10) Ibid.

11) Vit. Chpr. per Ruuctinum. cap. 11. XV.

12) Confess. (13) Aug. ad Dar. Tacke in Retraet lib. 11

была ли жизнь, Боже мой! Что-же это за жизнь, объясняется имъ-же: мучительная борьба чувственности и совѣсти, духа и плоти терзали, меня; двѣ воли—плотская и духовная во мнѣ одномъ сражались между собою и несогласіемъ своимъ раздирали мою душу. Такъ говоритъ о себѣ тотъ, кто въ послѣдствіи благодарно исповѣдуя величіе промысла Б., спасшаго его отъ этой губельной бездны грѣха и порока, прославляя одно милосердіе и благодать за свое спасеніе въ письмѣ къ графу Дарію пишетъ: Смотри по сей книгѣ, (13. кн. исповѣд.) кто я. Ты долженъ мнѣ вѣрить, когда я самъ о себѣ представляю свидѣтельство, и не слушать что говорятъ другіе. Проставь со мною благаго Бога за великое милосердіе, какое явилъ онъ ко мнѣ и моли Его, чтобы окончилъ онъ во мнѣ начатое имъ и не попустилъ, дабы (снова) впалъ я въ развращеніе¹³⁾.

Такимъ образ., изъ опытовъ жизни блаж. Отца и Великаго Учителя церкви воспитатели юности выносятъ урокъ—не только заботиться объ охраненіи въ чистотѣ нравственности воспитанниковъ, но также не внушать имъ чего либо способнаго ослабить или заглушить въ нихъ живое чувство стыда, при видѣ всего дурнаго и порочнаго, но отклонять все что могло бы соблазнить ихъ или служить поводомъ къ искушенію въ сочиненіяхъ ли то, или въ устныхъ наставленіяхъ, или что хуже всего въ самихъ дѣйствіяхъ, въ образѣ жизни и поведеніи ихъ. Ежедневные опыты, какъ и жизнь Августина и ученіе Господа нашего внушаютъ каждому что горе человѣку отъ соблазновъ. Въ предостереженіе дѣтей отъ соблазновъ, особенно въ началѣ воспитанія и ученія, когда еще умъ слабъ и воля безсильна, а чувство впечатлительности острѣе, Спаситель всѣмъ ближайшимъ образомъ вліяющимъ на ихъ жизнь ученіемъ, правилами жизни и примѣромъ говоритъ: кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ (вѣрующихъ въ меня) тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской. Мѡ. гл. 18 ст. 6. Горе поэтому не одному соблазненному, но еще большее соблазнителю, тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ. Мѡ. 18 ст. 6, 7.

А. Ермоленко.
Дек. 2 д. 1872 г.

13) Aug ad Dag. Также въ Retraef III 11, Confes. 12

Поемврія въ 26 донь. *)

Память творимъ святаго славнаго новомученика Георгія Хіосянина, пострадавшаго въ лѣто отъ Рожд. Хр. 1807 г. въ Богохранимомъ градѣ Кидоніяхъ.

Вечерь на «Господи возвахъ».. ставимъ стиховъ 8 и поемъ стихеры подобны. Гласъ 1.

Небесныхъ чиновъ...

Днесь, руками плещущи, свѣтлоторже ствуетъ градъ Кидонія, и свѣтитя весь, память совершаючи пѣсенно, Георгія мученика, его-же произрастивъ Хіосъ въ даръ тому принесе страданіемъ.

На судищи сталь еси, мучениче Георгіе, Бога проповѣдуя Спасителя міру: егда же прещенія и истязанія мучителей не устраниша тя, въ темницу связанъ вверженъ былъ еси, Христа умолая.

Приидите празднующыи вси, очистивше страсти и добродѣтелей божественныхъ лучами просвѣтившесе, воспоимъ достойно мученика честная страданія, въ вѣрѣ бо чистѣй подвижався, чистыхъ пѣвцевъ требуетъ.

*) Въ одномъ изъ № Воронеж. Еп. Вѣдомостей за прошлый годъ помѣщенъ нами переводъ жизнеописанія и мученичества новаго мученика Георгія, пострадавшаго въ г. Кидоніяхъ (на островѣ Критѣ) отъ Турокъ въ 1807 году. Теперь мы предлагаемъ вниманію читателей самую службу, или богослужебное послѣдованіе, составленное, повидимому, на Афонѣ, въ честь помянутаго святаго. Служба написана неизвѣстнымъ авторомъ на старомъ греческомъ языкѣ—такъ называемой святоотеческой эпохи. Переводъ ея мы сдѣлали не на русскій, а на церковнославянскій языкъ, потому что на этомъ послѣднемъ языкѣ легче выдерживались идиотизмы подлинника, а кромѣ того открывалось близкое сходство этой, неизвѣстной у насъ службы со всѣми существующими у насъ службами древнимъ святымъ—по самой разстановкѣ словъ. Хорошъ ли переводъ, или дуренъ—скажутъ знающіе; но мы вполне убѣждены, что подобныя нашему приемы употреблялись и древними переводчиками нашего богослуженія съ греч. языка. Переводъ.

Уязвляему мученіи тѣлу твоему мучениче и теченіи кровей окропляему, наслажденіе превеліе и радость имѣти показался еси мучителемъ, и его же отверглся еси нуждею томимъ, сего, яко Бога, проповѣдалъ еси.

Егда прииде часъ отшествія твоего на мѣстѣ осужденія, тогда колѣна твоя преклонивъ, жженію и убійству самаго себе предалъ еси, земля же Кидоній твердая обагрися кровми твоими.

Яко жертва благоугодная приносимъ заколеніемъ Творцу, взывалъ еси Треблаженне: Владыко, Христе мой! приими и мене, Тебе ради раздробляема, людемъ же града Кидоній, молю, даждь обильно милости Твоя.

Слава гласъ 4-й.

Любовію уязвленъ Георгіе, Жениха умнаго, естества силы преодолѣлъ еси, и исполнь благодати бывъ, человѣческой весь отвергъ еси страхъ: ты бо душу нехотящую отрѣшнися тѣлесе слитіемъ естественнымъ, крѣпостію же дарованною тебѣ отъ всѣхъ Бога пренебрегшую сіе, тую положилъ еси: сего ради мечи мучителей нещадно сѣчено ¹⁾ бысть и глава отдѣлися, выя же, яко класъ горестно пожнеся: твоя же адамантова крѣпкая душа не преста чредою воспѣвати пѣсни Богу, сего умоляючи. Его же и нынѣ, всехвальне мучениче Христа Бога, со ангелы предстоя моли непрестанно, благодать обрѣсти и милость въ день судный вѣрно совершающимъ всечестную память твою.

И нынѣ Богородиченъ,

Прокименъ дне, чтенія мученич.

На литіи самогласны, гл. 1.

Страдальцевъ ревнителя и единомысленна мученикомъ, похваленіе Хіоса и Кидоній преизящное украшеніе, новоизрастшій цвѣтъ рая таинственнаго, благовонія исполнивши Христову церковь

1) Сѣчено, очевидно, тѣло... Неладная разстановка словъ и въ подлинникѣ...
Иер.

и къ наслажденію своихъ многообразныхъ уханій днесъ созвавши всѣхъ благочестивыхъ соборы, Георгія новомученика вѣрніи ублажимъ: сей бо по благочестію ратовавъ, терпѣливо подъятъ знаменія побѣды и предстоитъ вѣщноссець Христу подвигоположнику, моляся о душахъ нашихъ.

Гласъ 2.

Заколениемъ твоимъ вся благочестивыя освѣтивъ, на высоту небесную преселился еси, страдальче, да покажеша вѣрнымъ толико побѣдительныя Христомученики. Въ помощи бо плоти, мужествомъ хвалящаяся²⁾ врага, яко врабія и грюща, удобь низлагають. Но и насъ твоихъ пѣвцевъ, лукаваго велиара свободящихъ востаній, заступи новомучениче, въ день судный.

Слава, гл. 2.

Егда твоего отъ земли преселенія, Георгіе мучениче, божественнымъ мановеніемъ время наста, тогда потщася еси отложити дебелость плоти твоея и прейти безпрепятія тѣснѣйшій путь. Сега ради земную скинью страданіемъ утончивъ, легкокъ, яко окриленъ, къ чертогамъ небеснымъ востекль еси и мучениковъ привелася еси чиностояніемъ. Тѣмъ-же и мы, молимъ тя, не престай мучениче, твоими ходатайствы Троицу умоляя, свободжати варварскаго мучительства почитающихъ тя.

И нынѣ: Богородице ты еси лоза...

На стиховнѣ стих. подобны гл. 2.

Егда отъ древа ты мертва...

О блаженныя твоя души, сподобишися стати съ чиними ангеловъ, ужасно окрестъ стоящихъ престола Владыки, держащаго вѣщны неувядимы, ими же вѣнча твою свящ. главу, яко на судищи представъ терпѣливо подвизался еси, да низложиши противнаго.

2) (τὸ ἐπ' ἀνδρείᾳ καὶ ἡρώεσσιν ἐχθρόν). Это выраженіе въ прежнихъ службахъ нашихъ переводилось: мужество разливающаяся врага

Стих. Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ...

Отлучился еси чувствениѣ рабовъ, цѣлующихъ вѣрою твою честную главу, Хіосче, взявшую побѣды на противныя горнія и дольнія, воевавшія на тя уязвленіи мучителей, всѣмъ же вѣрнымъ молящимся и восхваляющимъ тя, дарующую заступленіе божественное.

Стих. Насажденъ въ дому Господни...

Не остави сирыхъ, опрятавшихъ блаженне тѣло твое со тщаніемъ, раку мощей твоихъ лобызающихъ усердно, сущихъ на земли и плавающихъ, дальнихъ и ближнихъ и бдящихъ тивавъ честнѣмъ храмѣ твоемъ, еже совершити пѣнія и прославити ревностно память твою, Божественне Георгіе.

Слава: гласъ 4-й.

Веселятся о Господѣ Кидоніане вси, память твою совершающе, Хіосче Георгіе: мнягъ бо праведно мзду пріяти отъ Бога и вѣнецъ, яко въ вѣцѣхъ варварскихъ Еллины постави мудры, проповѣдатели ревностны Трисолнечнаго единого Божества; его же молиши о душахъ нашихъ.

И нынѣ. Все упованіе мое...

Отпустительн. гл. 1. Камени запечатану...

Множество Кидоніанъ въ пѣснѣхъ восхвалимъ нашего согражданина и Хіоса похвалу, вѣры поборника теплаго, Георгія оруженника крѣпка: сплетеса бо противнику мужественно и сего порази. Тѣмъ же на небесѣхъ вѣценосецъ мученикомъ свеселится и намъ умилостивляетъ Единого Человѣколюбца.

И нынѣ: Гавріилу вѣщавшу тебѣ Дѣво...

На утрени, по перв. стихологіи. Съдѣленъ гл. 1.

Гробъ твой Спасе...

Новаго страдальца и оруженника Господня, вѣнцы умными увяземъ вси Георгія славнаго и тому возопіимъ: сохрани любившии

мѣйшіи славящій тя градъ и душамъ нашимъ грѣховъ разрѣшеніе
молитвами твоими даруй.

Слава той же: и нынѣ.

Богородиченъ.

Дѣва воистину, прежде рождества Дѣво, дѣва воистину въ
рождествѣ, Дѣво, дѣва приснодѣвственная по рождествѣ пребыла
еси: и Дѣву ты исповѣдуемъ, Дѣво и Тобою, Дѣво, уповаемъ спа-
стися, дѣвъ величаніе.

По 2-й стихолог. Съдаленъ, гл. 3-я.

Краснѣйшую.

Егда любовію, яже во Господу твоему явѣ уязвился еси му-
чениче Георгіе, тогда потщался еси паки притещи съ плачемъ къ
Тому же, его же отвергся еси: егда же, судищу беззаконныхъ
предсталъ еси, тогда мерзкое нечестіе оплевалъ еси и мечемъ усѣ-
ченъ въ главу твою, молишися о душахъ нашихъ.

Слава той же и нынѣ.

Богородиченъ.

Тронъ всезлатый Царя и рай цвѣтушъ явилася еси Богоро-
дице всецѣлая, Бога бо во чревѣ Твоемъ поносивши, облагоухае-
ши насъ божественными благодатьми: тѣмъ же вси ты истинно Божию
Матерь проповѣдуемъ всегда и величаемъ.

По подіелеи, Съдаленъ гласъ 4.

Вознесыйся на крестъ волею.

Краснѣйшее прозябеніе Хіуса, прежде младо суще увядшее,
нечестія зноемъ страшнымъ сожжено, се нынѣ процвѣте благоче-
стія цвѣтъ, кровію страданій напоено обильно и благовоиши испол-
ни насъ, его же по достойнству почтимъ пѣснями.

Слава той же. И нынѣ.

Богородиченъ.

Нечистыхъ помысловъ моихъ множества и скверныхъ мыслей тучи—кто изрещи возможесть, Пречистая; востанія же безплотныхъ враговъ моихъ и сихъ злобу—кто исповѣсть; по твоею молитвою, Благая, сихъ всѣхъ освобожденіе мнѣ даруй.

Канонъ святаго гл. 4. Пѣснь 1.

Колесницегоителя Фараона погрузи...

Троице святая и единице пребожественная, свѣтодѣтельный источникъ, изъ него же всякое даиіе благо исходитъ, просвѣти сердце мое, еже пѣти достойно иже за тя пострадавшаго, мученика новаго Георгія.

Георгія послѣдователь бывъ, мучениче Георгіе, побѣдоносца, егоже и стезями бодренно шествовалъ еси и пострадалъ еси за Христа терпѣливѣйше, сего и славы сподобился еси.

Въ Хіосѣ рожденный первѣе, еже по плоти, селъ нынѣ Тво градъ Кидоніяхъ пострада и родися отъ Духа мученіемъ. Тѣмже достойно пѣснями сего праздновати потщимся.

Богородиченъ.

Еже Богородицу ты проповѣдати, Пречистая, всякія ереси отгнаніе приносятъ. Плоть бо бывшаго неизмѣнно родила еси, сущаго естествомъ, Богородительнице, превышша³⁾ твари, Слово Божіе вѣчное.

Пѣснь 3. Утвердей въ началѣ.

Мучениковъ подражателя и страдальца Господня по достоинію вѣрній сошедшеся празднуемъ свѣтло, Георгія мученика, иже во градѣ семъ за Христа пострадавшаго.

Совершающихъ лѣтъ честный твой праздникъ отъ всякихъ искушеній и бѣдъ сохрани насъ неврежденныхъ о новомучениче, яко имѣяи смодящагося тебѣ великаго явѣ Георгія 4). Богородич.

3) Του ἑπεξενα φύσει.

4) У Греческихъ пѣснописцевъ чаще, нежели у нашихъ, при восхваленіи новаго святаго похваляется сомменый святый древній.

Жезль, израстившій Христа, цвѣтъ же нетлѣніа и златую ка-
дильницу вси вѣмы Тя, Чистая, божественнаго существа угль по-
сящую въ объятіяхъ, Дѣво Богоблагодатнѣйшая.

Сѣдаленъ, гл. 1. Собезначальное слово. —

Ангеловъ чины вси удивишася, человекѡвъ множество изумися
и полчище супостатъ безплотныхъ ужасеса, егда мучителемъ пред-
ставъ и Христа исповѣдая, раздражилъ еси я, аки звѣри, тѣло
твое нещадно разтерзати, мучениче Георгіе.

Слава той-же.

И нынѣ. Богородиченъ.

Многообразнѣ, Дѣво, Христа прогнѣвахъ, мыслию и словомъ,
дѣлы же и дѣянїи, и боюся еже тамо страшнаго судища, но пред-
варивши скоро, страшныхъ свободи мя Твоего молитвенника,
Матернею твоею молитвою и къ Богу предстательствомъ Богоро-
дительнице.

Пѣснь 4. Ты моя крѣпость, Господи.

Тебе воистину велика предстателя Господь намъ всѣмъ явѣ
дарова, купно съ храбрымъ же и мудрымъ божественнымъ Геор-
гіемъ, о повомучениче Георгіе! тѣмъже градъ сей отъ всякія нужды,
взываемъ, молитвами твоими сохрани.

Ты воистину Хіуса прозябеніе былъ еси, но градъ сей стяжа
ты велика защитника и тѣла предстателя, яко въ немъ постра-
даваща, и по Господь, яко агнца заколенна, Его же намъ умо-
стиви Святе!

Приидите множество все вѣрныхъ мучениколюбивое, просла-
вленіе новаго мученика совершимъ псалмопѣніи, вси въ томъ ду-
ховнѣ радуящеса: зане праведнику и ѣкому похваляему, людіе, по
писанію, возвеселятса.

Богородиченъ.

Отъ Давидскаго царскаго сродства израстивши Всецаря, и еже
прежде вѣкъ изъ Отца Слово, неказанно и паче ума возсіявшее

родила еси Дѣво. Тѣмъ же Богородицу ты и яко мать Творца славимъ.

Пѣснь 5. Векую мя отринуть еси...

Да вѣчныхъ истинно благъ наслѣдникъ будеши, непощадѣль еси твоего тѣла блаженне Георгіе, но съ тѣмъ куню и душу усердно погубилъ еси, якоже Христось прежде изрече:

Мученикомъ былъ еси непреборимъ славне спострадатель и мученичества равночестенъ вѣнецъ взялъ еси. Отнюдуже Троицѣ предстоя съ ними, блаженне, молися о насъ, воспѣвающихъ тя.

Отечества былъ еси ревностию отложникъ, бегомудре Георгіе, да улужиши еже погубилъ еси Божественное крещеніе, въ неже и одѣялся еси Божественнымъ промысленіемъ Господа, чрезъ мученіе новострадальче.

Богородичень.

Воинства вышнихъ, Пресвятая, еиль ты ублажаютъ, роди же вси чловѣковъ достойно славятъ: Тобою бо единою сущи на земли небеснымъ совокупльшися поемъ рождество твое.

Пѣснь 6. Очисти мя Спасе.

Изъ Хіуса произшедъ, блаженне, Христовъ служитель былъ еси, Его же въ Христополю, явѣ, младъ сый отверглся еси, Тому же паки, послѣжде, въ Кидоніяхъ подчинился еси страданіемъ.

Аще и отверглся еси первѣе, увы! Христа во младости; въ возрастъ же пришедъ паки исповѣдалъ еси и Сего яко, Сына вся могущаго спасти Бога проповѣдалъ еси.

Яко имѣяй дерзновеніе ко Христу Человѣколюбцу, за сего заколенный яко агнецъ свате, за чтущій ты градь моли, еже свободися всякія тѣсноты.

Богородичень.

Еже звати Тя, во истину душъ есть очищеніе и помысловъ скверныхъ отраженіе и лукавыхъ прогоненіе демоновъ, Богородице Приснодѣво.

Кондакъ, гл. 3. Дѣва днесь...

Яко агнецъ не зловивъ къ заколенію веденъ, выю подѣ мечь
преклонилъ еси волею. Свыше вѣнцедатель вѣнчаетъ главу твою,
множество же Кидоніянъ, свѣтосияще, совершаютъ память твою,
Хіосче мужественне Георгіе.

Подобенъ.

Зареносное возсія, въ вѣцѣхъ послѣднихъ честное и страданіе
твое, Георгіе новомучениче, вся просвѣщающее православныя, вѣ-
рою же и любовію къ тебѣ приходящія и усердно взывающія:
Христе, ты еси мучениковъ веселіе.

Икосъ.

Придите вси вѣрнии, Христова новаго мученика Георгія въ
пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ празднуемъ, и свѣтло возвеличимъ:
сей бо именитый, бывъ въ дѣтствѣмъ возрастѣ, понужденъ, отвер-
жеся, увы, Христа, обаче не пребысть въ невѣрїи яко разумы, но
познавъ свою прелесть, живяше православіемъ, мудрствуя наша
и дѣя христіански: оклеветанъ же отъ нѣкоего яко отступникъ,
ведеса ко истязанію и не восхотѣвъ отрещися благочестія, усѣченъ
бысть во главу. Сего ради ангелы возвесели, демоны посрами и
вся воздвиже звати. Христе, Ты еси мучениковъ радование.

(Окончаніе будетъ).

ЯЗЫЧЕСКІЕ КУЛЬТЫ, УПОМИНАЕМЫЕ ВЪ БИБЛІИ.

(Продолженіе)

Аммонъ или Амунъ — «сокровенный» (Езек. 30, 14. Иерем. 46,
25. Наум. 3, 8) — мѣстное божество города Оивъ. «Когда этотъ го-
родъ сдѣлался столицею верхняго Египта, тогда и Аммонъ занялъ
первое мѣсто въ египетскомъ культѣ. Чтобы придать Аммону боль-
ше значенія, ему усвоили качества другихъ боговъ — Кнефа и Ра и
онъ сдѣлался царственнымъ богомъ. Фараоны приносили къ его

престолу жертвы, трофеи и приводили плѣнниковъ, за что Аммонъ даровалъ имъ и побѣды и славу. Первоначально Аммонъ, какъ показываетъ его имя, былъ богомъ «неизвѣстности». Вслѣдствіе смѣшенія съ Канефомъ и Ра, онъ сталъ богомъ творенія и неба. Кнефъ былъ богомъ Оиваиды, на которую низводилъ влагу, почему и назывался «водоподавателемъ». Символомъ его былъ баранъ, какъ эмблема плодовитости; его изображали съ бараньею головою и рогами. Эти атрибуты перешли и на Аммона. Послѣднему были посвящены многіе храмы и капища. Самое знаменитое капище находилось въ оазисѣ Сива, въ Ливійской пустынѣ. Греки называли этотъ оазисъ Аммоновымъ».

«Оивскій богъ, какъ Аммонъ—Ра, изображался въ видѣ мужчины синяго цвѣта, имѣющаго на головѣ круглую красную шапку съ двумя высокими перьями и солнечнымъ дискомъ; въ рукѣ держалъ онъ жезлъ. Фараоны воздвигали ему великолѣпные храмы, въ которыхъ раздавались священныя пѣсни. Аммонъ—Ра—это побѣдитель Апофиса, враждебнаго ему змія; онъ путешествуетъ по звѣздному небу и посѣщаетъ жилища праведныхъ и грѣшныхъ. Жрецы устраивали въ честь его торжества и разные церемоніальныя ходы, при которыхъ изображеніе Аммона—Ра носили сорокъ жрецовъ въ ладѣ, укрѣпленной бараньими рогами; этому торжественному ходу предшествовалъ жрецъ, воскурившій фиміамъ» (Веберъ).

У пророка Паума (3, 8). Аммонъ является богомъ ниневи-тянъ. Греки сравнивали его съ Зевсомъ (Herod. 11, 42: Ἄμμων γὰρ Ἀιγύπτιοι καλέουσι τὸν Δία. Plutarch de Isid. c. 9). А Зевса поствляли въ соотношеніе съ Озирисомъ.

Озирисъ, принадлежащій къ третьему поколѣнію египетскихъ боговъ солнца, подъ различными именами—Нетне и Озириса, Астарты или Венеры и Адониса, Кибелы и Атта, Деметры и Діонисія—извѣстенъ былъ въ Финикіи, малой Азій, Греціи и др. странахъ. Служеніе это распространили повсюду финикійцы и по изгнаніи ихъ рода и Озирисъ извѣстенъ былъ здѣсь подъ именемъ Таммуза. (Езек. 8, 14). Таммузъ съ египетскаго значитъ «погребенный» (Новицкій).

Мнѣ объ Озирисѣ довольно обширенъ; познакомимся съ нимъ хоть вкратцѣ.

Озирисъ и Изида, Тифонъ и Нифтида родились отъ однихъ родителей—Себа и Нутпе. Озирисъ и Изида влюбились другъ въ друга еще въ утробѣ матери и старшій сынъ ихъ былъ Горъ. Влюбленные сдѣлались благодѣтелями человѣчества. Но Тифонъ убиваетъ Озириса и тѣло его бросаетъ въ Ниль; волны переносятъ его въ Библусъ. Между тѣмъ Изида вмѣстѣ съ Анубисомъ ищетъ Озириса, находитъ и приказываетъ похоронить его въ Филе. Изъ подземнаго міра Озирисъ является Гору и приказываетъ ему отомстить Тифону за свою смерть. Горъ побѣждаетъ Тифона и вступаетъ на престолъ своего отца.

Въ этомъ мнѣ символически представленъ годовою круговоротъ жизни нильской долины. Тифонъ—это время засухи; Изида—жаждущая воды земля; Озирисъ—благодѣтельная сила, которая удаляется въ Филе въ то время, какъ начинается царить Тифонъ; Горъ—весна, которая, побѣдивъ Тифона, начинаетъ царить въ нильской долинѣ, собирая ей плодородіе.

«По Діодору (1, 22), гробница Озириса находилась въ Филе съ 60 жертвенными сосудами, которые жрецы ежедневно наполняли молокомъ. Для жителей Оиваиды островъ этотъ былъ мѣстомъ священнымъ и, помимо жрецовъ не былъ доступенъ никому. Въ Бузирисѣ, гдѣ также находилась гробница Озириса, послѣднему приносили въ жертву людей (Діод. 1, 88). Здѣсь же торжествовали и празднества въ честь Озириса. Съ наступленіемъ жаровъ мужчины и женщины праздновали траурное торжество въ память смерти Озириса, приносили жертвы, молились, били себя въ грудь, а иные даже разрѣзали себѣ пожемъ лобъ. Черезъ три мѣсяца съ наступленіемъ весны, они, съ факелами въ рукахъ, съ заунывными пѣснями, шумомъ и крикомъ, искали тѣло Озириса, наконецъ, жрецы объявили, что оно найдено и тогда наступалъ радостный праздникъ» (Веберъ). «Служеніе это, по словамъ Новицкаго, вездѣ выражало одно и тоже содержаніе: начинали праздникъ оплакиваніемъ умершаго и жалобнымъ воплемъ: «горе намъ!» И оканчивали радостными восклицаніями: «онъ живъ!» Въ Сириі

и женщины оплакивавшие смерть Адониса (такъ назывался здѣсь Озирисъ) брили свои головы (вѣроятно въ знакъ особенной печали), а тѣхъ, которыя не хотѣли исполнять этого обряда, отдавали на поруганіе иностранцу. «Сѣтованія о погребенномъ Озирисѣ или, какъ называли его евреи, Таммузѣ звучали и изъ устъ еврейскихъ женщинъ» (Нов.) Объ этомъ-то праздникѣ сѣтованія говоритъ и пророкъ Іезекиль въ 8 гл. 14 ст.

Другія божества, упоминаемая въ Библии, слѣдующія:

I. Сокхое-Беновъ — божества, родственныя Милиттѣ; II. Асираеъ — божество, вмѣненное изображеніе сѣраго быка, III. Нибхазъ — божество, почитавшееся въ образѣ собаки; IV. Оироакъ — въ образѣ осла. Такъ какъ эти имена могутъ означать *кущи дочерей, зажигающій свѣтильникъ, небесный огонь, быстроту, колесницу*, то можно предполагать, что всѣ эти боги были богами солнца. V. Адармелехъ и Анаммелехъ — божества, родственныя какъ мы видѣли, Молоху и, подобно послѣднему, почитались жертвами дѣтей (4 Цар. 17, 30, 31). VI. Меродахъ. Нѣкоторые почитаютъ его боготвореннымъ человекомъ и признаютъ за одного съ Небо и Виромъ или Вааломъ (Филар.). VII. Шедимъ (Вт. 32, 17, Ис. 106, 7) — божества въ жертву которымъ приносились дѣти (Jahn, de idolol.). VIII. Гадъ и Мени (Ис. 65, 15). Божествамъ этимъ евреи приготавливали столъ съ пищею и питьемъ. По свидѣтельству Іеронима (L, 1), обычай этотъ въ его время существовалъ повсемѣстно, преимущественно же въ Египтѣ. Египтяне, въ послѣдній день года, ставили на столъ различныя блюда и стаканъ съ свѣжимъ виномъ и этимъ, съ одной стороны, благодарили прошедшій годъ за его плодородіе, съ другой — привѣтствовали будущій. По словамъ раввиновъ, Гадъ почитался за планету Юпитеръ и планету — счастлиую (Vuxl., lexic. talm. p. 1034), которая и у арабовъ также называлась счастливою (Roscoe, Specim. hist. arab. p. 130). Божество это, тождественно съ Белломъ, почиталось и въ Сиріи, какъ видно изъ наименованія городовъ — Вааль — Гадъ, Вааль — Геронъ и др. (Gesenius, com. zu Jes. 11, J. 284, 337). Мени, какъ свое имя съ еврейскаго значитъ судьба, предопредѣленіе (отъ — считая предисказъ) почитался въ Аравіи, въ окрестностяхъ Мекки и Медины (Golius in Lexic. arab. col. 2270). IX. Паней, на-

зываетъ
исъ,
бога
мый
Стре

пача
му,
свѣт

83)

видн

рго

рыб

11,

Азо

5).

ла п

муш

тарт

(1 I

—лу

родо

тору

въ л

на (

Дер

скр

—Д

нач

тала

ляло

был

врем

зывается также именами — Анансъ, Анэитисъ, Анантисъ и Танисъ, имѣла въ Элимаидѣ, по словамъ автора 1 Макк. книги, храмъ богатъ зѣло (6, 1, 2, 2. Макк. 1, 13, 14). Культъ ея былъ самый развратный, о чемъ свидѣтельствуетъ Геродотъ (1, 199), и Страбонъ (р. 512, 532—533, 559).

Остается сказать о Дагонѣ и соответствующемъ ему женскомъ началѣ—Атергатѣ—Деркетю. Я поставляю Дагона въ концѣ потому, что онъ выходитъ изъ ряда боговъ—представителей солнца, свѣта, или огня, о которыхъ мы говорили досель.

Статуя филистимскаго бога Дагона (Цар. 5, 1, 5. 1 Мак. 10, 83) имѣла форму рыбы съ человѣческой головою и руками, какъ видно это на древнихъ монетахъ (Arch. Germ. P. III. tab. XI. P. III). Божество это перенесено было, вѣроятно изъ Египта, гдѣ рыбы почитались божескими почестями. По свидѣтельству Діодора (11, 4) и Геродота (1, 105), храмы Дагона находились въ Газѣ, Азотѣ, Аскалонѣ и другихъ филистияскихъ городахъ (1 Цар. 5, 1, 5). Дагонъ—это символъ воды и потому онъ есть живительная сила природы, которая обнаруживается въ теплыхъ странахъ преимущественно въ водѣ. Божество это не должно смѣшивать съ Астартою, въ храмѣ которой филистимляне повѣсили оружіе Саула (1 Цар. 31, 10). Различіе между ними очевидно: Астарта—богиня—луна, а Дагонъ—богъ воды. Янъ, опираясь на свидѣтельство Геродота (1, 105), утверждаетъ, что Дагонъ—не богъ, а богиня, которую онъ уводобляетъ Венерѣ, и говоритъ что ей построены были въ Аскалонѣ храмъ. Далѣе, основываясь на свидѣтельствахъ Страбона (р. 748, 785), онъ утверждаетъ, что Дагонъ иначе назывался Деркетю, Атарою и Атрегатою (также *Lucianus de dea sira*). Но скрѣпе можно согласиться съ Кейлемъ, который богиню Атергату—Декерто, какъ женское начало, противопоставляетъ Дагону, какъ началу мужескому.

Атергата называлась сирійцами Деркетю (Діод. 1, 4) и почиталась въ Мабугѣ и Гіераполѣ въ Сиріи. Изображеніе ея представляло неподвижную женскую фигуру. Въ обширнѣйшемъ храмѣ ея была трещина земли, въ которую чтители Деркетю въ извѣстное время наливали воду (*Jacob Jurig. in Assemani Biblioth. Orient*

Т. I р. 357 328. et Т. II. in indice Geograph). О богинѣ Деркетѣ существуетъ много мифическихъ сказаній. Такъ, повѣствуютъ, что Деркетѣ, посредствомъ козней Венеры, была плѣнена любовью юноши, родила Семирамиду, оставила ее въ полѣ, гдѣ она найдена была и воспитана пастухами и, наконецъ, сдѣлалась царицею ассирійскою, а сама Деркетѣ превратилась въ рыбу. Другіе Деркетѣ уподобляютъ Юнонѣ, говоря, что въ честь послѣдней въ Гіерополѣ былъ построенъ храмъ Девкалеономъ, который спасся въ кораблѣ отъ потопа потому, что трещина, бывшая въ этомъ храмѣ, поглотила всѣ воды потопа. Мнѣ этотъ подтверждается монетами города Аскалона, имѣющими на одной сторонѣ изображеніе корабля съ нѣсколькими людьми (Donatin Scheuchzers Phisica sacra 11. Th. S. 281. j. Amsterc 747).

LXXV ПСАЛОМЪ.

Пѣснь въ память побѣды, дарованной Давиду, надъ прежними дикими обитателями горы Сіонъ и другихъ смежныхъ съ нею горъ, съ которыхъ они, нападая на Израильскіе города и веси, расхищали ихъ достоянія, — заключающаяся пригласеніемъ всѣхъ, стаявшихъ вокругъ жертвенника, для принесенія жертвъ, съ полною увѣренностію совершать свои обѣты Господу, укрощающему духъ неправедныхъ владыкъ и страшному для самихъ царей.

Знаемъ въ Іудеѣ Богъ;
 Велико Его тутъ имя,
 На землѣ Израиля,
 Домъ Его у насъ въ Салимѣ,
 На святой горѣ Сіонѣ.
 Тутъ Онъ сокрушилъ изъ этихъ,
 Бывшихъ хищническихъ горъ
 Осыпавшія насъ стрѣлы,
 Мѣдный щитъ и острый мечъ,
 И блистательной побѣдой
 Наконецъ всю кончила брань,
 Дивнымъ, Господи, о! дивнымъ
 Показалъ Ты здѣсь себя
 На вершинахъ неприступныхъ
 Этихъ хищническихъ горъ.

Гдѣ ихъ крѣпкіе-то духомъ
Столь отважные въ бояхъ
Для своей добычи? сами,—
Сами сдѣлались теперь
Нашей наконецъ добычей,—
Точно будто бѣ напускнымъ
Сномъ какимъ нибудь заснули;
Не нашли своихъ и рукъ
Эти славные—то силой.

Боже, Ты, Израилевъ!
Вотъ какъ въ гнѣвѣ-то ты страшень!
Отъ прещенья Твоего
Дремлетъ конь и колесница,—

Такъ то страшень Ты. О! кто
Кто у насъ изъ самыхъ смѣлыхъ,—
И безстрашныхъ устоитъ
Предъ лицомъ Твоимъ, коль въ гнѣвѣ,
Изрекаешь Ты свой судъ.

Нѣтъ, тутъ вся земля трещеть
И безмолвствуетъ, коль Онъ,—
Коль и Самъ ужъ Всемогущій
Возстаетъ на судъ земли,
Во спасенье всѣхъ безвинно
Страждущихъ на ней; тутъ вся
И людская даже злоба
Обращается Тебѣ жъ
Въ славу, Господи, коль скоро
Противъ ней и Ты своимъ
Препоишешся ужъ гнѣвомъ...

Съ смѣлой, съ смѣлою жъ надеждой
Совершайте здѣсь теперь
Богу своему обѣты,—
Всѣ, стоящіе вокругъ
Алтара Его; несите
Въ сюда свои дары
Богу, страшному, который
Сокрушаетъ духъ владыкъ,—
Гнѣвъ котораго такъ страшень
Для самихъ царей земли

LXXIX ПСАЛОМЪ.

Жалоба тажъ, что и въ двухъ предыдущихъ псалмахъ (LXXIII и LXXVIII), на развреніе Іерусалима и молитва о помощи противъ его враговъ.

О пастырь Ты Израилевъ!

Внемли, склонись къ моей молитвѣ;

Водящій какъ овецъ какихъ,

Сыновъ Іосифа, — сидящій,

Какъ на какомъ либо живомъ

Престолѣ тамъ, — на Херувимахъ,

Явись ты къ намъ скорѣе;

Предъ Ефремомъ, Веньяминомъ

И Манассіей, возбуди,

По прежнему, Свою въ нихъ крѣпость; —

Приди на помощь къ намъ.

О Боже воинствъ, Боже воинствъ!

Возстанови ты насъ скорѣе;

Пусть вновь надъ нами возсіяетъ

Лице Твое; разсей весь мракъ,

Простертый облакомъ надъ нами;

Явись что бгъ насъ спасти.

До колѣ будешь все во гнѣвѣ?

Доколѣ жъ это будешь такъ

„Все на молитву“

Народа своего.

О! слезнымъ хлѣбомъ Ты питаешь

И поишь насъ всѣ эти дни

Въ три мѣры все слезами;

Вѣдь чѣмъ ужъ стали мы теперь?

Предметомъ распрей для сосѣдей,

Такъ что, смотря на это все,

Они теперь смѣются только

Надъ нами межъ собой.

О! Боже воинствъ, Боже воинствъ!

Возстанови ты насъ скорѣе:

Пусть вновь надъ нами возсіяетъ

Лице Твое, разсей весь мракъ,

Нависшій облакомъ надъ нами;

Явись, чтобъ насъ спасти.

Ты перенесъ насъ изъ Египта,

Какъ виноградную лозу;

Изгнать отсюда всё народы,
Ее чтобъ только насадить;
Разчистилъ Самъ для ней тутъ мѣсто,
И вотъ она такъ далеко
Разкинула было тутъ корни,
Что наконецъ ужъ заняла
Почти всю эту землю.

Всѣ горы и холмы кругомъ
Было ей покрылись тѣнью,
И отрасли отъ ней пошли
Все выше, выше, такъ, что стали,
Какъ кедры Божіи,

А въ ширину простерла вѣтви,
На право отъ своей рѣки, —
Почти до самаго ужъ моря;
Отъ толъ жь, съ лѣвой стороны —
Едва не до Еврата.

На что жь теперь вокругъ нея
Разрушилъ всё свои ограды,
Чтобъ преходящіе ее
То здѣсь, то тамъ всю обрывалъ?
Не видимъ ли? И вепрь лѣсной
Ее клыками подгрызаетъ,
И звѣрь, близъ рыща, полевой
Зубами вѣтви объѣдаетъ
На ней, со всѣхъ сторонъ.

О Боже воинствъ, Боже воинствъ!
Возстнови ты насъ скорый;
Пусть вновь надъ нами возсіяетъ
Лице Твое; разсѣй скорый
Весь мракъ скопившійся надъ нами;
Явись чтобъ насъ спасти.

Приникни, Господи, приникни
Отъ толъ, съ небесной высоты,
И посмотри теперь на этотъ
Прекрасный виноградникъ Свой, —
На садъ-то этотъ, насажденный
Твоею жь собственной рукой, —
На сына своего, который
Вращенъ Самимъ тобою.

Ужъ онъ не то, чѣмъ былъ когда-то;
Все, все въ немъ пожжено огнемъ,
Или посѣчено до корней,
Все тамъ, отъ гнѣва Твоего,
Теперь чуть не погибло.

Да явится жь Твоя рука
Надъ собственнымъ Твоимъ твореньемъ,
Надъ сыномъ человѣческимъ,
Котораго Ты, какъ бы роднаго,
Себѣ тутъ закрѣнилъ,
И ни когда мы не отступимъ
Ужь послѣ отъ Тебя; дай намъ
Ожить лишь Ты, и не престанемъ
Всю жизнь, съ тѣхъ поръ, все призывать
Твое святое имя.

О Господи! О Боже воинствъ!
Возстанови жь ты насъ скорый
Пусть вновь надъ нами возсияетъ
Лице Твое; разсей весь мракъ,
Нависшій облакомъ надъ нами;
Явись чтобъ насъ спасти.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О БОЛГАРСКОМЪ ДѢЛѢ.

Спустя нѣсколько дней послѣ послѣдняго засѣданія сбора, вселенскій патріархъ вручилъ русскому посланнику для передачи русскому св. Синоду грамоту, которою увѣдомляетъ его о провозглашеніи схизмы. Хотя, какъ говорятъ, его святѣйшество не присоединялъ къ этому просьбы объ отвѣтѣ на его сообщеніе и ограничился простою передачею окончательнаго постановленія собора, но мы думаемъ, что не ошибаемся, предполагая, что патріарху и греческому духовенству было бы очень желательно знать мнѣніе русскаго Синода о рѣшеніи собора, дабы лучше сообразовать свое дальнѣйшее поведеніе. Намъ кажется, что вселенскій патріархъ даже намѣренно показалъ этимъ видъ, что не навязываетъ русскому Синоду соборное рѣшеніе, опасаясь вызвать съ его стороны отвѣтъ, который могъ бы нѣкоторымъ образомъ ослабить его рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что Іерусалимскій патріархъ отказался согласиться съ мнѣніемъ другихъ кириарховъ. «Вообще, почва, на которую вступили греки въ этомъ случаѣ, далеко не упрочена, и мы предвидимъ въ недалекомъ будущемъ важныя усложненія въ средѣ самого патріархата, особенно когда изсякнутъ денежныя источники, получаемые имъ изъ Аѳинъ. Теперь доказано, что убытки, повесен-

ные патриархомъ въ слѣдствіе отдѣленія болгаръ, доходятъ до 20,000 фунтовъ стерлинговъ годового дохода, и что патриархъ находится въ большомъ затрудненіи пріискать въ другомъ мѣстѣ соотвѣтственные доходы.

Тѣмъ временемъ константинопольскіе греки посѣшили отпраздновать побѣду, одержанную, какъ они предполагаютъ, надъ болгарами и надъ *панславизмомъ*. Торжественная литургія совершена была въ патриаршей церкви. Затѣмъ произнесена была рѣчь однимъ изъ свѣтскихъ членовъ Синода. Онъ старался доказать своимъ многочисленнымъ слушателямъ, между которыми были также и киріархи, что соборъ сумѣлъ хорошо отстоять дѣло эленизма, разорвавъ окончательно всѣ связи съ болгарами и упрочивъ такъ обр. существованіе и развитіе эленизма въ Турціи. Словомъ, ораторъ не поколебался, даже въ присутствіи киріарховъ, провозгласить съ высоты кафедры тѣ же національныя стремленія, существованіе которыхъ у болгаръ было строго порицаемо греческимъ духовенствомъ, и которыя соборъ осудилъ, какъ противныя духу православія и евангелія. Не смотря на это, рѣчь сопровождала была криками: „да здравствуетъ султанъ покровитель православія! Да здравствуетъ синодъ и киріархъ-Ликуръ!“

Мы остановимся нѣсколько на этомъ духовномъ лицѣ, продолжая кореспондентъ, чтобы показать какую роль игралъ онъ въ рѣшеніи греко-болгарской распри. Прибывъ сюда нѣсколько времени тому назадъ, подъ предлогомъ свиданія съ Александрійскимъ патриархомъ, архіеп. Сирскій въ скоромъ времени оказался замѣшаннымъ во всѣ интриги греческой восторженной партіи. Онъ давалъ лозунгъ журналистамъ, которые держали сторону грековъ; устраивалъ народныя манифестаціи, и мало по малу подготовлялъ почву для своей цѣли. Пользуясь репутаціею глубокаго богослова, онъ внушалъ главнымъ вождямъ греческой партіи мысль о провозглашеніи схизмы, какъ о единственномъ средствѣ, по его мнѣнію, вызвать между болгарами реакцію. Равн. обр. безошибочно можно сказать, что еп. Сирскій былъ главнымъ старателемъ о схизмѣ, и что единственною цѣлью его пріѣзда въ Константинополь было возбудить киріарховъ противъ болгаръ и удалить всякую возможность какой либо мировой сдѣлки патриархата съ ними. До насъ дошелъ слухъ, что онъ намѣревается теперь отправиться на Аѳоны, чтобы и тамъ продолжать начатую имъ здѣсь эленическую пропаганду, дабы возстановить греческое духовенство противъ русскихъ монаховъ.

Иерусалимскій патріархъ за свой отказъ отъ участія въ соборѣ, провозгласившемъ схизму, подвергся непріятностямъ отъ ревнителѣй схизмы на пути своемъ въ Иерусалимъ. Въ Смирнѣ греки послали къ нему на пароходъ депутацію, съ требованіемъ у него отчета объ его образѣ дѣйствій. Патріархъ отвѣчалъ въ общихъ выраженіяхъ, что онъ противъ нарушителей каноновъ, кто бы они ни были, и тѣмъ избѣжалъ публичнаго оскорбленія, которое готовилась нанести ему, по данному сигналу, толпа, осадившая пароходъ на лодкахъ. Въ Александріи, куда пароходъ отплылъ изъ Смирны, онъ былъ уязвленъ письмомъ, которое вожди тамошнихъ грековъ прислали ему. Въ этомъ письмѣ они просили его не выходить на берегъ, увѣряя, что въ противномъ случаѣ онъ можетъ встрѣтить большія непріятности. Въ Иерусалимѣ, гдѣ греки также господствуютъ, вооружился противъ него его синодъ. Послѣдній послѣшилъ до его пріѣзда составить и подписать актъ, съ заявленіемъ согласія на осужденіе болгаръ. Когда патріархъ приближался къ Иерусалиму, то на встрѣчу ему посланы были два архіерея, которые потребовали у него подписать этотъ актъ до вѣзда въ городъ, угрожая, что въ противномъ случаѣ онъ не будетъ принятъ какъ подобаетъ патріарху. Блаженный Кириллъ съ негодованіемъ отвергъ это требованіе. Теперь между нимъ и его синодомъ происходитъ борьба. Синодъ жаловался по телеграфу въ Константинополь, что якобы патріархъ Кириллъ принуждаетъ разными способами своихъ архіереевъ принять его мнѣніе, и просилъ защиты у вселенскаго патріарха. Послѣдній одобрилъ поведеніе архіереевъ и обѣщалъ имъ содѣйствіе Порты. Вселенскій патріархъ, какъ слышно, и просилъ султанское правительство вмѣшаться въ это внутреннее разногласіе Иерусалимской церкви и поддерживать противниковъ патріарха.

Въ антиохійскомъ патріархатѣ происходитъ другаго рода разногласіе. Тамошніе архіереи еще до собора послали своему патріарху письмо, въ которомъ высказывались противъ схизмы. Патріархъ не уважилъ ихъ мнѣнія, и какъ извѣстно—подписалъ рѣшеніе собора. Вѣсть объ этомъ произвела сильное негодованіе среди антиохійскихъ архіереевъ, изъ которыхъ многіе, происходя изъ арабовъ не имѣютъ никакихъ побужденій сочувствовать схизмѣ, провозглашенной въ видахъ греческихъ національныхъ интересовъ.

9 октября собирались члены собора, провозгласившаго схизму, для подписанія протоколовъ. Протоколы эти составлены уже по окончаніи засѣданій, подъ редакціей профессора

Халкинской семинарии, г. Или Тандалиса, который работал над ними безъ отдыха въ продолженіе двадцати дней. Этотъ трудъ однако, какъ говорятъ, далеко не воспроизводитъ того, что происходило на соборѣ. Антиохійскій патріархъ, поэтому, указывая на то, что протоколы собора составлены слишкомъ произвольно, теперь отказывается подписать ихъ. (Моск. Вѣд.)

— Въ «Голосѣ» сообщаютъ слѣдующій переводъ съ открытаго письма Болгарскаго Экзарха, разосланнаго имъ по всемъ подвѣдомственнымъ ему болгарскимъ епархіямъ, по случаю объявленія греческимъ вселенскимъ патріархомъ болгарской церкви схизматическою:

«Благовѣрные священники, почтенные первенцы и прочіе благословенные христіане, живущіе въ такой-то епархіи, чада наши о Господѣ возлюбленные, благодать вамъ и миръ отъ Господа Бога Вседержителя, отъ насъ же смиренныхъ молитва и благословеніе. Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего І. Христа, утѣшай насъ во всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби, утѣшеніемъ имъ же утѣшаемся есми отъ Бога (2 Кор. а, 3, 4). Славу и благодареніе должны мы вознести Богу, чада наши о Господѣ возлюбленные, такъ какъ насъ неправильно огорчаютъ и утѣсняютъ; да найдемъ мы утѣшеніе въ дни нашей скорби и будемъ терпѣливы въ нашихъ дѣлахъ. Такъ поступали святыя апостолы, когда ихъ гнали враги истины за то, что они проповѣдывали истину и правду. Тоже сдѣлала и православная болгарская экзархія, когда, за три мѣсяца передъ этимъ, царегр. патріархія направила на нее непривѣтныя и противузаконныя наказанія, о которыхъ оповѣстило васъ второе окружное письмо экзархія. Вознесите вновь тѣже благодаренія Всевышнему Богу, какъ и прежде, ибо таже патріархія наложила на всѣхъ членовъ болгарской правосл. экзархія, духовныхъ и свѣтскихъ, новыя наказанія. Какъ были неправильны и противузаконны первыя наказанія, кои постигли всѣхъ ревнителей христіанской любви и друзей церковнаго мира, такъ неправильны, противозаконны и чужды православної церкви новыя наказанія, которыя ищутъ наложить на болгарскій православный народъ; поэтому, всѣ чада православної церкви Христовой должны скорбѣть о поведеніи цареградской патріархія ибо всѣмъ вамъ извѣстно, чада о Богъ, послѣ какихъ стараній и послѣ сколькихъ моленій основана и признава была православная болгарская экзархія, которую всѣ болгаре встрѣтили съ неописанною радостью, ибо съ экзархіей вмѣстѣ возобновлялась уничтожен-

ная жизнь церкви и ею же доказывалось благоволение и справедливость императорскаго правительства. Первою обязанностию православною болгарскою экзархія было просить цареградскую патриархію согласиться на основаніи церковныхъ правъ, уже добытыхъ; но патриархія, вмѣсто того, чтобъ воспользоваться мирными предложеніями болгарскою экзархіи, воодушевляемой стремленіемъ къ миру въ православною церкви и желавшей сойтись съ загрубѣлыми людьми, управлявшими столь долго и несправедливо церковными дѣлами патриархія, напротивъ, употребила все свои усилія и средства, чтобъ искоренить, если возможно, православною болгарскою экзархію; но живъ Господь въ правдѣ и истинѣ и суетными дѣлаеть все дѣла неправды. Поэтому, цареградская патриархія прибѣгла къ послѣдному средству, кото ое издавна приготовляла и на которомъ основыва етъ все свои надежды, чтобъ осуществить душевное свое желаніе видѣть православною болгарскою экзархію р зстроеною, оставленною и развалившеюся. Это послѣднее ея средствъ было провозглашеніе православною болгарскою экзархіи схизматическою, а всѣхъ ея чадъ раскольниками, что она и сдѣлала въ воскресенье, 17-го сентября. Напрасно люди достойные, занимающіе высокое положеніе въ православною іерархіи и ревностные поборники единства церкви и евангельскаго мира, старались остановить это печальное событіе; напрасно все усилія ись убѣдить цареградскаго патриарха да примирится онъ съ православною болгарскою экзархіей; напрасно вызваны были изъ дальнихъ странъ достоуважаемые іерархи церкви, съ коими у насъ ничего нѣтъ общаго кромѣ святой религіи и гражданскаго управленія; напрасно возвышались голоса во имя мира и пользы единства вѣроисповѣданія цареградскій патриархъ, въ своемъ отвращеніи къ болгарамъ, не хотѣлъ слѣдовать ничѣмъ совѣтамъ и не хотѣлъ сносить никого, кто говорилъ ему о мирѣ и любви; одни были сосланы въ ссылку, другіе застрашены, и православною болгарскою экзархія осуждена.

«Намъ остается только скорбѣть объ этомъ поступкѣ цареградскою патриархіи, который показываетъ, до какой степени она ожесточена противъ болгаръ и какимъ духомъ правды и крѣпости пропитаны ея рѣшенія, коими должны руководствоваться все христіане; но въ тоже время мы должны воззвать ко всемъ чадамъ православною болгарскою экзархіи, дабы они могли серьезно размыслить объ этомъ поступкѣ цареградскою патриархіи и о тѣхъ побужденіяхъ, изъ за которыхъ болгарскою православною экзархія провозглашена схизматическою, тогда какъ она всегда здра-

во держала всѣ догматы, всѣ преданія, все церковное благочиніе православной восточной церкви и, поэтому, не менѣе православна, какъ и патріархія и тогда они уразумѣютъ, съ какою цѣлью родилась и провозглашена схизма и какое уваженіе и значеніе должно быть ей придано. Пользуясь этимъ, царградскій патріархъ будетъ стараться отщепенить дѣтей болгарской православной экзархіи и отдѣлить ихъ отъ своихъ братьевъ и, поэтому, употреблять клеветы и хулы на болгарскую экзархію, на кои вы, ревностные распорядители, смотрите, какъ на плевелы, растущіе посреди добраго поля. Вы чада наша, о Господѣ возлюбленныя, дерзайте, облецытесь убо, якоже избраніи Божіи святіи и возлюбленные въ щедрость, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе (Кол. г. 12). Прощайте нашимъ врагамъ и молитесь всевышнему Богу, да вдохнетъ онъ въ ихъ сердце и умъ духъ мира и любви. Тому учитъ насъ св. православная вѣра, того хочетъ отъ насъ честное наше правительство, которое ежедневно оказываетъ намъ столько знаковъ благоволенія; того же требуютъ выгоды нашей православной экзархіи болгарской, около которой мы всѣ должны стать кругомъ и съ сильною волею стараться укрѣпить и утвердить ее, ибо она будетъ питать насъ духовными дарами; но для сего да исчезнутъ между дѣтьми православной болгарской экзархіи всѣ вражды и раздоры, вся жолчь и ненависть и ярость, всѣ крики и хулы созлобой! Бывайте другъ ко другу блази, милосерды, прощайте другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть намъ (Ефес. гл. 31—32). Какъ всякое полуустроенное управленіе имѣетъ нужду въ смѣлой и дружной работѣ, чтобъ быть полезнымъ то и новое церковное управленіе имѣетъ еще большую въ томъ нужду, ибо на немъ лежитъ обязанность распространять между своими членами высокія и божественныя евангельскія истины. При видѣ такихъ посильныхъ и дружныхъ трудовъ благородныхъ и достохвальныхъ между людьми, кои въ предѣлахъ православной восточной вѣры ищутъ возвысить нравственное положеніе и воспользоваться плодами дѣятельности человѣческой, и сами наши сегодняшніе неправедные судьи отдадутъ намъ справедливость и весь образованный свѣтъ станетъ благодаренъ, и наше царское правительство будетъ нами довольно за свои труды къ нашему благоденствію. Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ. Господь со всеми вами (Фес. б. г. 16)». *Царь-Градъ, Ортакей, 20-го сентября 1872 года. Аноимъ, экзархъ болгарскій, митрополитъ видинскій; Панередъ, епископъ польскій; Досиоей, самоковскій; Симеонъ, преславскій; Ефстафъ педагогскій.*

**СПОСОБЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ КЪ ЖИЗНИ УТОПЛЕННИКОВЪ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЕ АНГЛІЙСКИМЪ КОРОЛЕВСКИМЪ УЧРЕЖДЕНИЕМЪ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ УТОПАЮЩИХЪ.**

(National Life-boat Institution).

I.

Такъ какъ главная цѣль, при подаіи пособія утопленникамъ, состоитъ въ возбужденіи сперва дыханія, а потомъ теплоты тѣла и кровообращенія, то, прежде всего, сдѣлавъ распоряженіе о приглашеніи врача и пославъ за сухимъ платьемъ и теплыми одѣялами, слѣдуетъ, не теряя времени, тотчасъ же приступить къ оживленію утопшаго, гдѣбы это ни было, на берегу, или на суднѣ. Для сего кладутъ его ничкомъ, выставляя лицо, шею и грудь, по возможности, на воздухъ, и освобождаютъ эти части отъ всякой тѣсной одежды.

Усилія къ возстановленію дыханія въ человѣкѣ должны быть продолжаемы часъ, два и болѣе, до тѣхъ поръ, пока прибывшій врачъ не признаетъ смерть несомнѣнною; дальнѣйшія же дѣйствія къ возстановленію теплоты тѣла и кровообращенія (исключая удаленія мокрой одежды и обсушенія кожи) никоимъ образомъ не должны быть допущены прежде появленія первыхъ признаковъ дыханія; иначе возбужденіе кровообращенія прежде дыханія можетъ лишь затруднить возвращеніе къ жизни.

II.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ДЫХАНІЯ.

а) *Очищеніе глотки.* Утопленника кладутъ на полъ, если это въ домѣ, или на дно лодки, или просто на землю, лицомъ внизъ, подведя одну руку подъ его лобъ; въ такомъ положеніи жидкость вытекаетъ изо рта, языкъ выпадаетъ и составляетъ входъ въ глотку свободнымъ; этому очищенію глотки помогаютъ вытираніемъ полости рта. Какъ только начинается дыханіе, то приступаютъ къ нижеописанному способу возбужденія теплоты тѣла. Въ случаѣ же, если дыханіе весьма еще слабо, или его нѣтъ вовсе, то слѣдуетъ начать тотчасъ же дѣйствія.

б) *Къ возбужденію дыханія.* Это дѣлается такъ: человекъ кладется на бокъ, голова его поддерживается, а ноздри раздражаются какимъ либо спиртомъ, пахучими солями, нюхательнымъ табакомъ, или просто щекотаніемъ въ носъ перомъ и т. п., что случится подъ рукою, а также растираніемъ лица и груди, опрыскиваніемъ ихъ попеременно теплою и холодною водою. Въ случаѣ не успѣха, тотчасъ же приступаютъ, в) *къ приемамъ, раздражающимъ дыханію,* и именно; утопленника оборачиваютъ лицомъ внизъ, подложивъ подъ грудь что-либо мягкое, напр. кусокъ одежды; потомъ осторожно поварачиваютъ его на бокъ и потомъ со скоростію приводятъ въ прежнее положеніе; приемъ этотъ повторяется съ осторожностію до 15 разъ въ минуту, или каждая 4—5 секундъ. (При положеніи человекъ на груди, воздухъ тяжестию тѣла вытѣсняется изъ груди, при положеніи на бокъ, давленіе на легкія прекращается и воздухъ снова входитъ въ воздушные пути).

Въ то время, какъ тѣло оборочено на грудь, слѣдуетъ производить равномерное, крѣпкое давленіе на спину, между—и подъ лопатками, прекращая это давленіе до поворота тѣла на бокъ и не оставляя безъ вниманія движенія головы и подложенной подъ голову руки. (Первый приемъ производитъ выдыханіе, второй же способствуетъ вдыханію воздуха). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду обсушеніе поверхности тѣла; а для сего, не прекращая описанныхъ выше приемовъ, надобно постепенно освобождать человекъ отъ мокрой одежды, замѣняя ее сухою, или теплыми одѣялами.

III. Если бы за тѣмъ въ теченіе 2—5 минутъ не было замѣтно успѣха отъ принятыхъ мѣръ, то приступаютъ къ возбужденію искусственнаго дыханія по способу, предложенному докторомъ Сильвестромъ (Silvester). Этотъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ: тѣло кладутъ спиною на нѣсколько покатую поверхность, подложивъ подъ голову и плечи твердую подушку, или свернутую одежду, такъ чтобы голова и плечи приняли нѣсколько возвышенное положеніе; потомъ вытягиваютъ осторожно языкъ изорта и укрѣпляютъ его въ такомъ положеніи лучше всего посредствомъ эластическаго бинта, если онъ имѣется подъ рукою, или просто лентою или шнуромъ, проведенными сверхъ языка подъ нижнюю челюсть. Затѣмъ приступаютъ къ *подразжательнымъ дыхательнымъ движеніямъ.*

По снятіи одежды съ шеи и груди, стоящій сзади головы утопленника беретъ его за руки, возлѣ и сверху локтеваго сгиба, и поднимаетъ ихъ осторожно къверху и назадъ, держа ихъ въ

такомъ положеніи двѣ секунды; потомъ отводитъ ихъ внизъ; сгибаетъ въ локтяхъ и придавляеть ихъ слегка къ бокамъ груди, оставляя ихъ въ такомъ положеніи столько же времени (не болѣе 2-хъ секундъ). При первомъ движеніи воздухъ входитъ въ легкія, при второмъ — онъ вытѣсняется.

Эти движенія повторяются въ теченіи одной минуты до 10-ти разъ, до тѣхъ поръ, пока появится постоянное дыханіе; съ его появленіемъ, переходятъ тотчасъ же къ приемамъ, имѣющимъ цѣлю *возбужденіе теплоты тѣла и кровообращенія.*

ДѢЙСТВІЯ ПО ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ДЫХАНІЯ.

а) *Возбужденіе теплоты тѣла и кровообращенія.* Растираютъ части тѣла снизу вверхъ полотенцами, фланелью и т. п., не обнажая человѣка; этимъ приемомъ прогоняется кровь отъ наружныхъ частей къ сердцу. Появленію теплоты способствуютъ: прикладываніемъ подъ ложечку, подъ локти, къ внутренней сторонѣ ладоней и къ подошвамъ налитыхъ кипяткомъ бутылокъ, или разогрѣтыхъ камней, кирпичей и т. п.

Если больной помещенъ въ домъ, то слѣдуетъ озаботиться провѣтриваніемъ комнаты.

По возвращеніи къ жизни утопленника, можно дать ему чайную ложку теплой воды, а при возможности глотать — немного вина, или теплой воды съ водкой или кофе. Больного слѣдуетъ уложить въ постель и не мѣшать сну, къ которому онъ обыкновенно всегда склоненъ.

Общая замѣчанія. Принятое мнѣніе, что если признаки возвращенія къ жизни появляются не скоро, то нѣтъ надежды на оживленіе человѣка, не имѣетъ основанія: многіе были возвращены къ жизни лишь посредствомъ усилій, продолженныхъ нѣскольکو часовъ.

Явленія, сопровождающія смерть. Дыханіе и дѣятельность сердца прекращаются вовсе; вѣки полуоткрыты, зрачекъ расширенъ, челюсти не подвижны, пальцы на рукахъ и ногахъ сведены, языкъ прилегаеть къ нижнему краю губъ, и послѣдніе, какъ и ноздри, покрыты пѣнистою слизью; кожа на тѣлѣ блѣдна и холодна.

Мѣры предосторожности. Собраніе многихъ людей вокругъ тѣла вредно, въ особенности въ комнатѣ. Всякое неосторожное об-

ращеніе съ больнымъ не должно быть допускаемо. Тѣло не слѣдуетъ класть на спину, не приведя предварительно языка въ указанное въ правилахъ положеніе. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ *обращать человека ногами вверхъ*. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ сажать больного въ теплую ванну безъ врача, и то лишь употребляя оную какъ минутное раздражающее средство.

(Вологодскія Е. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬН. ВѢДОМОСТЕЙ.

въ 1873 году.

Въ 1873 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15-го чиселъ

Вѣдомости будутъ состоять, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ — официального и неофициального, и прибавленій къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ 60 коп., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: «Въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей при семинаріи.» При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать

латъ Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣ-
стожителство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и жур-
наловъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, про-
должить этотъ обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изда-
ніяхъ настоящее объявленіе.

Отъ Валуйскаго городского Общест- веннаго Банка.

(Воронежской губернии).

Валуйскій городской Общественный Банкъ имѣетъ
честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ открыв-
ваетъ свои дѣйствія, съ 1-го января 1873 года ежеднев-
но отъ 10 до 1 часа.

Банкъ будетъ производить слѣдующія операціи:

1) Приемъ вкладовъ; 2) Учетъ векселей; 3) Ссуды
подъ разнаго рода залоги и 4) Вклады на храненіе.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ про-
центовъ отъ присутственных мѣстъ, казенныхъ и об-
щественныхъ учрежденій, отъ должностныхъ всѣхъ вѣ-
домствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся
въ г. Валуйкахъ и другихъ городовъ Имперіи, а так-
же капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ,
городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ
почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востре-
бованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующія проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6 1/2% отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ —7%. Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ. Новукаетъ и продаетъ процентныя бумаги.

ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ „ДОНЪ“

на 1873 годъ.

Въ г. Воронежъ съ доставкою на домъ въ годъ	5 р.
— — — — — на полгода	3 р.
— — — — — на три мѣсяца	1 р.
— — — — — на три мѣсяца	1 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города въ годъ	6 р.
— — — — — на полгода	3 р. 50 к.
— — — — — на три мѣсяца	1 р. 80 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи газеты «Донъ» въ Воронежѣ на Большой Дворянской улицѣ въ домѣ Пажетнаго, противъ театра.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Съ 1873 года газета «Донъ» вступитъ въ шестой годъ своего существованія. Въ пятилѣтній періодъ вполне опредѣлился характеръ и направленіе газеты. И редакція въ будущемъ предполагаетъ твердо и неуклонно идти той-же дорогой, какой шла въ теченіе всей своей дѣятельности. Дорога эта—самостоятельная провинціальная мысль по всемъ вопросамъ, гдѣ бы они ни возникали: на мѣстной-ли провинціальной почвѣ, или на почвѣ столичной. Редакція «Дона», въ этомъ случаѣ, держалась мнѣнія, что провинціи пора уже «смѣть

свое сужденіе имѣть тамъ, гдѣ прежде монополюно «разсуждала» одна только столичная пресса.

Въ будущемъ году, кромѣ тѣхъ рубрикъ, какія наполнялись прежде, редакція надѣется дать особенное развитіе рубрикѣ «Обозрѣніе провинціальной жизни», гдѣ ежемѣсячно будетъ разсматриваться провинціальная русская жизнь, на сколько она проявляется въ мѣстныхъ органахъ и столичныхъ корреспонденціяхъ. Подобнаго обозрѣнія до сихъ поръ мы не находили ни въ одной изъ газетъ, а между тѣмъ надобность въ немъ чувствуется довольно сильно.

Затѣмъ рубрики газеты «Донъ» въ 1873 году будутъ слѣдующія:

Изъ мѣстной и отзывовъ русскихъ газетъ о современныхъ вопросахъ русской жизни — Хроника русской жизни. — Заграничныя извѣстія. — Мѣстные официальные сообщенія и распоряженія. — Перемѣны по службѣ чиновниковъ Воронежской губерніи — Постановленія воронежской городской думы. — Статьи по поводу современныхъ общественныхъ вопросовъ. — Воронежская хроника. — Фельетонъ: повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія. — Судебный указатель: резолюціи харьковской судебной палаты и время назначенія дѣлъ къ слушанію — Объявленія.

Отъ Бирюченскаго городского Общественнаго Банка.

Бирюченскій городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что онъ съ 10 ноября 1872 г. будетъ производить слѣдующія операціи:

1) Приемъ вкладовъ; 2) учетъ векселей; 3) ссуды подъ разнаго рода залоговъ, и 4) виллады на храненіе.

Вклады Банкъ принимаетъ для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ Бирючѣ и другихъ городахъ имперіи, а также капиталы, принадлежащія монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время: т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады Банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не мѣнѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ 3 до 12 лѣтъ—7%. Сверхъ того Банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взимаетъ проценты на рубль въ годъ 9%, тѣ же проценты взимаетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчи вещей, а также подъ недвижимыя имущества, состоящія въ городѣ, и подъ земли, находящіяся во всей Воронежской губерніи. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги. За храненіе вкладовъ взимаетъ по одной десятой копѣйки съ рубля.

Ввѣренные Банку вклады, на основаніи ст 25 Высочайше утвержденнаго положенія о городскихъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ Банка, но и ручательствомъ всего городского Общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городского Банка. Билеты Бирюченскаго городского Банка, какъ не подлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операцій Банкъ руководствуется высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

Лица, желающія вносить вклады чрезъ почту, должны съ своихъ объявленій означать ясно званіе, имя, отчество и фамилію того лица, на чье имя будетъ сдѣланъ вкладъ

Директоръ *Крикловенскій*.

Товарищъ директора *Поповъ*.

Бухгалтеръ *Шмыгинъ*.

Редакторы: Прот. *Ө. Никоновъ*

Свящ. *І. Адамовъ*

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *П. Палыгинъ*. Воронежъ. Декабря 31-го дня 1872 года. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейнъ*.